

Вынужденная помощница для тирана

Автор:

Виктория Свободина

Вынужденная помощница для тирана

Виктория Свободина

Помощница #3

Решившись после развода на переезд и новую работу, я была готова к любым трудностям. К любым. Но, как оказалось, это не так. Выяснилось, что мой начальник тот еще тиран. Зато коллектив подобрался отличный – заботливый такой, дружный... мужской!

Глава 1

Нервно поправляю юбку, стоя в коридоре перед дверью кадрового отдела. Руки подрагивают, да и вообще я вся трясусь. Что я здесь делаю? Кому я тут нужна в этой супер-мега-крутой компании, где наверняка всех только по знакомству берут. И не на какую-нибудь там уборщицу, а на менеджера иду. Пусть в своем городке я была неплохим специалистом, но кому я тут нужна – разведенка с периферии, которая в любой момент может уйти в декрет? Справку, может, им показать, что детей я вряд ли смогу завести по медицинским показаниям? Нет уж, обойдутся, чтобы потом злословили за спиной, мне не нужно. Не знаю, как тут, но на моей бывшей работе, как только девочки случайно узнали про мои проблемы... фу, не хочу даже вспоминать. Новая жизнь. Все с чистого листа. Новая работа (надеюсь), съемное дешевое жилье на окраине, почти закончившиеся на счету деньги и чистый, точнее пустой холодильник. Глубоко вздохнула, поплевала через плечо на удачу... обернулась – ни в кого не попала, уже хороший знак. Постучалась в дверь. Если не устроюсь на работу менеджером, придется слезно умолять о вакансии уборщицы. Нет, ну а что, я не гордая, месяцок можно и руками поработать, пока чего-то нормального не

найду, вот только трудовую книжку испорчу.

Стоило мне войти в просторное помещение кадрового отдела, как на меня обратили внимание сразу все присутствующие дамы. Исключительно дамы, поскольку мужчин в этот кабинет нет. Сразу отметила дорогие и стильные костюмы «местных» и почувствовала себя еще более скованно. Тут явно леди в бутиках закупаются, а не как я – второпях, прямо перед отъездом, на рынке возле вокзала. На старой работе у нас вообще в свободной одежде ходили, кто как хочет, а тут, видимо, все очень строго. Но и платят хорошо... Хочу здесь работать! Красивое здание, центр, парк рядом, метро, магазины, потенциальная зарплата ну очень хорошая. И повыше бы этаж, повыше. Ох, о чем ты только думаешь, Мария Ивановна? Тебя еще никто на работу не принял. Или возьмут, но не тем, кем хочешь, и будешь ты в этом крутом здании уборщицей. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. Что-то много я сегодня плююсь, пусть и мысленно, но оно и понятно, нервы.

У милой девушки, сидящей недалеко от входа, уточнила, к кому мне подойти, и на негнущихся ногах направилась к указанному столу. Давно я так не волновалась, чувствую себя студенткой перед важным экзаменом. Встретила меня симпатичная ухоженная женщина в годах, немного полная, но ее это не портит совершенно. Дама очень строго на меня взглянула, оглядела с головы до ног и, поджав губы, произнесла:

– Здравствуйте, Мария Ивановна. Вы пунктуальны, это хорошо, пройдемте для беседы в переговорную.

Какое счастье, не придется развлекать остальных дамочек. Следую за женщиной-судьбой. Точнее судьбой, сегодня принявшей облик этой женщины. Экзаменатор, а точнее кадровик, села за большой стеклянный стол, пододвинула к себе бумагу и взяла из специального стаканчика ручку. Опять тяжело на меня посмотрев, женщина властно произнесла:

– Ну, рассказывайте.

Растерялась. Вопросы мне задавать не будут? Ладно. Рассказываю о себе прямо по пунктам резюме, где училась, работала, перечисляю навыки. Взгляд властной дамы становятся все тяжелее. Окончательно тушуюсь.

– ...коммуникабельность, стрессоустойчивость... – на последнем слове у меня мой голос дал петуха, а потом и вовсе пропал. От стресса. Вот такая у меня стрессоустойчивость. Ну ничего не могу с собой поделаться. В обычной жизни я не тушуюсь, но только не в таких вот ситуациях, когда, казалось бы, нужно показать себя с лучшей стороны.

Сглотнула. Спазм в горле вроде прошел.

– Хм. – Кадровик что-то быстро чиркнула на своем листке. Чувствую, что-то про мои умственные способности и стрессоустойчивость. – Что вы больше всего цените в работе?

– Деньги, – не подумав, сразу ляпнула я.

“Тебя уволят, детка...” – поет кто-то противным голосом у меня в голове. А вот и не уволят. Чтобы уволили, надо чтобы сначала приняли.

Повисла тишина. Гнетущая такая, ничего хорошего мне не предвещающая. Дама опять черкнула что-то на листе и посмотрела на меня. Выражение лица каменное. Приготовилась услышать нечто вроде “мы вам перезвоним”. И тут в дверь приемной постучали, и заглянула молоденькая девушка, вид имеющая какой-то напуганный.

– Ольга Станиславовна, там вам звонит... он!

Мой экзаменатор вдруг побледнела, суетливо подскочила и направилась быстро к выходу, кинув мне на ходу:

– Посидите пока здесь, я сейчас подойду.

Ну замечательно, не могла сразу сказать, что нет, я бы тут не сидела, изнывая от ожидания. Впрочем, вернулась она уже минут через пять и как-то так нервно и заискивающе мне улыбнулась, во взгляде появился интерес. Что же там за таинственный “он” такой, что смог настолько повлиять на настроение этой женщины?

– Конкретна та вакансія, на которую вы пришли проходить собеседование уже занята...

– Зачем тогда вы проводите со мной собеседование и вообще вызвали сюда? – грубо перебила я. Только из-за этой вакансии я, может, и решилась бросить все и переехать в другой город, а тут такие выкрутасы.

– Это выяснилось буквально сегодня. Скажу честно, там пришли по знакомству, и вариантов нет, а вас я решила посмотреть на всякий случай, мало ли, какая-то еще вакансия появится подходящая. И вы знаете, появилась, – тетя кадровик помялась. – И знаете, тоже менеджером по продажам.

– Ну, отлично, – взбодрилась я.

– Да, и вы знаете, вид товара который взят на реализацию – новый. Как и отдел. Фактически экспериментальный, там менеджеры берут на реализацию только новинки от китайских производителей. Да и начальник там весьма перспективный, деятельный, скучать вам точно не придется. Само собой, если продажи хорошо пойдут, перспективы дальнейшего карьерного роста будут неплохие.

Надо же, звучит все очень даже хорошо, но чувствую подвох, как-то уж слишком любезна стала кадровик.

– А почему вдруг вакансия освободилась? – решила я полюбопытствовать.

– Сотрудник не справлялся со своими обязанностями. И теперь срочно ищется замена.

– Что за товар? – уже деловито интересуюсь, в принципе, приняв для себя решение – конечно же, соглашусь на предложение.

– Хм-хм... – женщина краснеет, бледнеет и выдает. – Товары для интимных развлечений.

Моя челюсть упала на стол. С трудом сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться. Это что же, я правильно понимаю? Мне нужно будет партиями сбывать товары для

секс-шопов? Так и вижу: “Здравствуйте, нам тут новую партию фаллоимитаторов подвезли, с новыми улучшенными настройками, хотите приехать на демонстрацию и протестировать товар?”

Наступило молчание. Тетя-кадровик смотрит на меня, я на тетю. Долго смотрим друг на друга. Я все еще пытаюсь сдержаться, но тут из меня все-таки вырывается смешок, и из-за того, что пыталась его удержать, вышло нечто, больше похожее хрюканье. За первым смешком последовал второй, третий, у меня из глаз потекли слезы, так старалась сдержаться. Не выдержала, расхохоталась в голос, утирая слезы, от души, снимая все напряжение последних дней. Подумала, что такую истеричку, как я, сейчас точно выгонят, но Ольга Станиславовна долго-долго смотрела на меня, уголки ее губ дрогнули, а потом и она вдруг начала подхихикивать, глядя на меня, и вскоре мы уже вместе хохотали в голос. В кабинет даже заглянула с тревожным видом и непонимающим взглядом та молоденькая сотрудница, которая вызывала Ольгу к телефону. Самое веселое собеседование в моей жизни.

– Я согласна, – наконец отсмеявшись, сумела произнести я.

– Это хорошо, – довольно кивнула Ольга Станиславовна. – Только вам необходимо еще пройти собеседование у начальника отдела, иначе мы не сможем вас принять. Вы уж постарайтесь, он очень требователен, любит исполнительных и трудолюбивых сотрудников. Если честно... поблажек не дает, и работают в его отделе только те, кто может выдерживать довольно интенсивный трудовой день и кто демонстрирует хорошие показатели продаж. Отпрашиваться и уходить домой пораньше у вас вряд ли получится, скорее наоборот, будете оставаться сверхурочно, забывая об обеде.

Надо же, меня что, отговаривают?

– О, работать я люблю, а домой бежать точно не стремлюсь, – будь моя воля, в свое убогое жилище я бы и не возвращалась.

– Готовы сейчас пройти со мной на собеседование? Начальник вашего отдела как раз сможет с вами поговорить.

– А нужна какая-то специальная подготовка?

– Разве что моральная, – печально вздохнула женщина. – Но выпить не предлагаю, почует ведь.

Что ж там за зверь такой в начальниках?

В общем, идем поговорить с моим, возможно, будущим начальником. В этот раз кадровик почему-то волнуется больше, чем я. Мы поднимаемся на лифте довольно высоко. Не верхний, конечно, этаж, но все равно забрались на довольно приличную высоту. Сердце замирает в предвкушении. Как же мне хочется здесь работать. И товар совершенно не отпугивает, думаю, будет интересно. И вот мы уже возле начальственной двери. Ольга Станиславовна нервно поправляет юбку, после чего стучится и заходит, я же прохожу сразу за ней в небольшую приемную, где сидит симпатичная блондинистая секретарь. Классика.

– Дарья, я привела девушку на собеседование в отдел к Владимиру Витальевичу. Он может нас принять?

– Секунду.

Дарья связалась с шефом по телефону, сообщила о гостях и только потом одобрительно кивнула.

– Да, можно, но Владимир Витальевич приглашает в кабинет только соискателя.

Я думала, Ольга Станиславовна будет возмущаться, но она радостно встрепенулась.

– О, ну ладно, я тогда тут посижу, вас подожду, Мария. И ни о чем не волнуйтесь. Идите, держите себя уверенно, и все получится.

Судя по ее реакции, за дверью кабинета меня чуть ли не зверь какой-то ждет. Ладно, посмотрим, что там за Владимир Витальевич в логове сидит. Коротко стучусь и захожу. Честно сказать, в первое мгновение меня взяла оторопь.

А хорош Владимир Витальевич, очень хорош. Такой... настоящий мужчина. Внушительная фигура, стильный темный костюм, черты лица тоже такие

правильные, что ли, не смазливые, а именно мужские. Волосы темно-русые, коротко и аккуратно подстрижен. Сразу бросились в глаза хорошие дорогие часы и отсутствие обручального кольца на пальце (это я уже как-то автоматически у мужчин в последнее время подмечаю). В общем, сидит себе такой образец шикарного самца за столом, и можно было бы даже не бояться, но есть одно большое но: про всю привлекательность этого мужчины забываешь, как только встречаешься с ним взглядом. Ледяным оценивающим взглядом из-под классических и тоже выглядящих на удивление очень дорого очков. Меня даже мороз пробрал по коже. Как можно так смотреть, что сразу от одного взгляда хочется сжаться в комок и зажмуриться?

Дальше стало только хуже. В кабинете полутьма, поскольку раннее зимнее утро, а Владимир Витальевич, видимо, не любитель яркого освещения. Так вот, до этого мой возможный он сидел, положив сцепленные руки на стол, но теперь расслабленно откинулся в кресле, и освещение сыграло странную шутку, может быть, даже данный индивидуум специально отработал такой трюк, но тем не менее. Владимир Витальевич оказался в тени, лицо и тело видно плохо, и только очки отражают тусклый свет. Получается такая темная фигура с белыми светящимися очками. Мороз по коже.

- Мария Ивановна? Что же вы застыли? Проходите, садитесь.

От позорного побега меня спасла Дарья. Девушка, постучавшись, вошла, как ни в чем не бывало, походкой от бедра подошла к столу начальника и положила на него тонкую папку.

- Здесь резюме кандидата, - коротко пояснила девушка и быстро ретировалась. Стальные нервы у этой Дарьи.

Как бы там ни было, но оторопь прошла, и я уже вполне спокойно подошла и присела на стул напротив Владимира Витальевича. С нового ракурса начальник все еще остается в полутьме и плохо видно выражение его лица, но зато хоть жуткие очки больше не отсвечивают потусторонним светом. Мужчина открыл папку с моим резюме и быстро пробежался по нему глазами.

- Что же, неплохо. Хорошее образование и опыт работы у вас есть, но мне не нравится, что вы женщина, причем в самом расцвете лет, - прямо заявил мне Владимир Витальевич.

Так, ну это ожидаемо. Только про расцвет лет Владимир мне явно польстил. Двадцать шесть... ну ладно, уже практически двадцать семь, это не прямо расцвет, хотя и старушкой меня пока рано называть.

– Владимир Витальевич, я могу вам поклясться, что в декрет не уйду. Даже замуж не собираюсь.

Начальник молчит. Я буквально ощущаю, как меня прощупывают сканирующим холодным взглядом. Кого перед собой видит это шикарный уверенный мужчина? Потрепанную жизнь, усталую, невыспавшуюся дамочку, сбежавшую от прошлой жизни, мужа-козлика и властной королевы свекрови (которая, кстати, весь пятилетний брак прожила вместе со своим сыночкой и невесткой в одной квартире). Хотя нет, вряд ли. Историю-то моей жизни Владимир не знает. Так что... сидит перед ним бледная, по причине зимы, женщина в самом расцвете лет, пока так и не побывавшая в жарких странах и не знающая, что такое солярий. У дамочки черные волосы, убранные в аккуратную строгую прическу. Дамочка, кстати, давно не посещала салон и не стриглась, так что если волосы распустить, то они укроют плечи тяжелой шелковистой копной, опустившись ниже лопаток, но об этом мужчина вряд ли узнает. Что еще? Глаза темно-карие, взгляд сейчас наверняка испуганный. Лицо... ну, не знаю. Нормальное у меня лицо. Не страшенькая, и ладно. Губки пухлые бантиком, бровки домиком, похожа на маленького... не это я уже вообще не туда. Фигура в прекрасном состоянии, хотя мой нынешний костюм вряд ли подчеркивает какие-либо ее достоинства, скорее тщательно скрывает. В общем, смотрел на меня Владимир Витальевич, смотрел, долго причем, а потом решительно захлопнул папку с моим резюме и строго произнес:

– Спасибо, но вы не подходите. Можете быть свободны.

Глава 2

Хлопаю глазами. Внутри все неприятно сжалось, и в горле застрял комок. А ведь счастье было так близко.

– Почему? – спросила я, и голос у меня такой жалкий вышел, прям самой противно.

– Потому что женским клятвам я не верю, а вероятность того, что вы уйдете в декрет, слишком велика. Но даже если и не декрет. Женщины постоянно отпрашиваются пораньше, часто опаздывают, теряют работоспособность в определенные дни, на них нельзя лишний раз голос повысить, сразу слезы. Если женщина красивая, то все только усугубляется. К тому же работа в моем отделе слишком напряженная, часто приходится работать сверхурочно. Так что нет.

Угу, не любит он женские дни, женские истерики и красоток, а у самого вон какая фифа в секретарях сидит. Ну нет, так просто я не сдамся. Придется раскрыться.

– В декрет я точно не пойду. Могу вам предоставить официальное медицинское заключение о том, что не могу иметь детей. У меня с собой. И знаете, – замолчала, поскольку в горле опять встал ком. Смахнула непрошеную слезу. Справилась с собой и продолжила: – Я была замужем, и там мне не понравилось, поэтому больше к браку и семейной жизни не стремлюсь. Ни за что, никогда. Работа лучше, я люблю работать и скорее готова проводить за работой дни и ночи, но только не возвращаться к семейному быту. Больше меня в эту ловушку семьи и брака никто не заманит.

На самом деле я немного кривлю душой. Семью ведь я хотела и до сих пор где-то в глубине души хочу. Детей хочу, мужа. Но детей не будет, а, как показала практика, муж может быть той еще радостью. Так что да, никаких больше семейных ценностей, только отрыв. Сидящий передо мной начальник тяжело вздохнул и наклонился, выбираясь тем самым из тени. Тихо пробурчал:

– Вот поэтому я и не хочу брать женщин, все равно ведь добиваются, чего хотят, – и уже громче. – Ну, предположим, я вас возьму. Вы понимаете, с каким товаром придется работать? Это вам не пластиковые окна продавать.

– Думаю, что справлюсь. Да и различия там не такие уж большие. Да, товар другой, но ассортимент и его характеристики постараюсь выучить очень быстро, – приободрилась, поняв, что работа из моих рук, кажется, не уплывает.

– Все же различия есть. Заказчики могут быть весьма специфическими. А вы с виду скромная миловидная девушка, в силу скромности вряд ли сможете на должном уровне описать товар и заинтересовать им потенциального покупателя. Скажу больше. Ваш предшественник – мужчина, и то не смог быть

достаточно лояльным в некоторых вопросах и сильно повздорил с крупным клиентом нетрадиционных взглядов, к тому же не справлялся с нагрузкой.

Девушка! Я – миловидная девушка. Да этот местный бог мне бессовестно льстит, видимо, пытаюсь сгладить прошлую неловкость.

– Считаю, что я достаточно толерантна, да и давно не девочка. Скромницей меня тоже трудно назвать, – чувствую, что несу что-то не то, вот уже даже у Владимира в глазах смешинки появились. Голубых, кстати, глазах. А ведь я еще чуть не ляпнула, что меня мало чем можно удивить – но это неправда. Еще ни разу в жизни не посещала секс-шопы, семейная жизнь моя была довольно скучна и однообразна.

– Уверены?

И тут этот человек наклоняется, доставая что-то из ящика, а когда распрямляется, оказывается, что у него в руках... плетка. Рукоять в виде анальной пробки (просто знаю, что это такое, благодаря интернету), и много кожаных черных хвостов. Владимир Витальевич демонстративно постукивает плеткой о свою ладонь и следит за моей реакцией. Вот тут я конкретно напряглась, но как представила ситуацию со стороны и это собеседование, где будущий начальник при помощи плетки проверяет меня на профпригодность и стрессоустойчивость, опять захотелось ржать, причем самым неприличным образом. Кому рассказать, ведь не поверят.

Теперь уже теряться нельзя, надо идти до конца.

– Хм. Должна отметить, что модель, которую вы держите в руках очень хороша. Эргономична, многофункциональна и проста в применении. Дизайн очень хорош. Материалы натуральные, – деловым мягким тоном произнесла я.

– Хорошо. Как насчет прочности?

– Испытания показали повышенную износостойкость данной модели.

– Я хотел бы проверить прочность. На вас.

А вот это уже прямая провокация.

- Извините, но наша компания подобную услугу не предоставляет, однако у нас есть все сертификаты качества... и в демонстрационном зале вы можете испытать товар на Антонине – резиновой кукле. Кстати, тоже очень советую Антонину, у нас в этом месяце на резиновых кукол хорошая скидка.

Владимир Витальевич довольно кивнул и отложил плетку. Расслабиться не удалось. Мужчина вновь потянулся к ящику и вытащил из него... фаллоимитатор. Большой такой, внушительный, черного цвета.

- Продайте мне его.

Бли-и-ин. Да он издевается! Я же сейчас лопну от смеха. На лице помимо воли появляется широкая улыбка.

- Да, сейчас, только можете сначала ответить на один вопрос?

- Я слушаю.

- Зачем вы держите это в столе? И что там у вас есть еще?

- Это два вопроса. Если будете приняты на работу, у вас в столе наверняка и не такое будет храниться. В моем столе, возможно, есть еще кое-что интересное, но о содержимом узнают только мои сотрудники. Особенно велика вероятность узнать об ассортименте внутри стола сотруднику, который провинился, – Владимир Витальевич выдал показательную кровожадную улыбку.

Впечатлилась.

- Вы ведь шутите, да? – осторожно интересуюсь я.

Мужчина посмотрел на меня насмешливо, но ничего не ответил. Начинаю все лучше понимать, за что боятся этого начальника и почему так не хотелось заходить в кабинет Ольге Тимофеевне. Ну, не знаю, если он тут наказывает подчиненных не лишением премии, а, скажем, назначает десять ударов плеткой, то... нет, не знаю. Ничего не знаю. И пока вообще лучше не буду об этом думать.

Ладно, узнаю, если на работу все-таки возьмут, а пока, исключительно на вид, стала перечислять достоинства стоящего на столе агрегата, объясняя “заказчику”, почему ему непременно стоит взять партию.

– Неплохо, – кивнул Владимир, а потом подумал о чем-то своем и вдруг произнес. – Ну а попробуйте продать мне этот товар не как заказчику, а как обычному покупателю в магазине.

– Зачем?

– Интересен ваш навык в плане разного вида продаж. Порой заказчики берут у нас эксклюзивные новинки и поштучно, на пробу, скажем так, для себя.

А вот сейчас растерялась. Владимир ставит меня в заведомо проигрышное положение. Зачем условно приличному и нормальному мужчине такая игрушка? Предлагать ее в открытую по прямому назначению – то есть для каких бы то ни было интимных утех, может картинно оскорбиться, а значит заказчик может быть потерян. Да и, может, условие такое, что этот агрегат потенциальному клиенту вообще не нужен, а впарить придется. Значит мне нужно что-то нестандартное придумать. Закусила губу. Мозг лихорадочно работает над решением задачи, но идей почти нет.

– Я вижу, вы обратили внимание на эту модель. Очень рекомендую, отзывы покупателей исключительно хорошие, – сразу вхожу в роль продавца.

– Вы издеваетесь? – возмущенно цедит мужчина, тоже войдя в роль. – Как только вообще вы могли предположить, что мне это нужно, для чего?

– Ну как же, разве вы не в курсе? Сейчас это последний писк моды. Я ведь вижу, что вы стильный и современный мужчина.

Клиент заинтригован.

– Моды?

– Да? У нас все берут эту модель для интерьера. Сейчас очень любят оригинальные решения. Мужчины как раз предпочитают строгие цвета – черный,

коричневый, синий. А девушки что-то более игривое. Берите, не пожалеете. Поставьте на стол прямо в центре гостиной вместо вазы. Гости будут шокированы и восхищены, а вы прослывете очень модным и продвинутым человеком со смелыми взглядами и вкусами.

Под конец моей речи начальник совсем уж неприлично хохотал. Мне и самой смешно, закусываю губу, чтобы не рассмеяться. Мне расслабляться рано, но, кажется, своего я все-таки добилась.

– Работа ваша, – отсмеявшись, произнес мой уже точно начальник. – Сегодня оформляетесь, а выходите завтра. Рабочий день начинается с восьми. Опоздания я не принимаю. Болеть тоже не рекомендуется.

Чуть не подскочила на стуле от радости. Готова сейчас станцевать что-нибудь дикое. Порыв подавила. Спокойно встала, поблагодарила и попрощалась с начальником. Да-да-да! Правда, теперь я глубоко задумалась над формой одежды. Отдел специфический, мало ли, какая форма тут практикуется. Сегодня это деловой костюм, а завтра, кто-знает, может быть и костюм медсестры. Вот сегодня я выгляжу как учитель начальных классов, возможно даже это и способствовало успеху. Хохотнула про себя и довольная полетела на встречу с Ольгой Тимофеевной.

Кадровик, когда узнала, что я принята, довольно кивнула и повела меня обратно в отдел кадров оформлять документы и давать инструктаж, что, куда и где. Домой я тоже практически летела – доехала быстро, всего за каких-то полтора часа, поскольку вернулась днем и без пробок, а вот ехала утром все три – квартиру сняла далеко от метро, и на дороге оказался жуткий затор. Да, живу я далековато, и это может стать проблемой, когда начальник жутко пунктуальный. Можно было бы снять жилье поближе, когда подкоплю денег, но я за нынешнее отдала немалую сумму, и когда накоплю новую, пусть даже и с весьма приличным окладом менеджера, – неизвестно. Но я надеюсь, что удастся подзаработать еще, ведь мне будут накидывать процент от успешно проведенных мной сделок. Так что выезжать на работу буду где-нибудь часов в пять или в половину шестого утра, чтобы точно успеть до пробок и не опоздать. Бр-р-р, как представляю, что зимой, в самую рань, холод и стужу так долго добираться сначала до нужной остановки почти километр, затем трястись и ждать маршрутку и ехать в плохо отапливаемой машине, заранее холодно и грустно становится. Но ничего. Я справлюсь.

Забегала в магазин недалеко от моего нового жилища, накупила себе вкусностей и вина, чтобы отметить победу. Решила никуда сегодня из дома больше не выходить, хотя, по-хорошему, мне нужен новый приличный костюм для офиса, а то на фоне остальных выгляжу как бедная родственница. Только неохота больше никуда ехать, но, может, что-нибудь найду в интернет-магазинах с доставкой на дом.

За оставшийся вечер я все-таки нашла подходящий магазин с недорогими, но приличными костюмами. Курьер приехал быстро, из нескольких вариантов фасонов и размеров выбрала самый удачный костюм, заплатила чуть ли не последние деньги и осталась очень довольна. Завтра приду в офис в куда более приличном виде, но сразу придется просить у начальства выдать мне аванс. Потом я праздновала сама с собой новую работу, вспоминала старую жизнь, родителей, подруг, бывшего. Родители, думаю, были бы рады моему новому начинанию, жаль, им уже никогда больше не позвонить и не поделиться новостями, подруги... думаю, им все равно. У всех давно свои семьи и проблемы. Бывшему только хочется позвонить и похвастаться, тем более, что я уже под нужным градусом. Сдержалась. Обойдется. Забыла навсегда.

Утром проснулась в семь часов, причем сама. Меня пронзил ледяной ужас, когда поняла, что вчера, находясь в состоянии легкого алкогольного опьянения, упала в кровать, совершенно забыв поставить будильник на телефон. В жизни никогда так быстро не собиралась. Три минуты ушло на то, чтобы одеться, взять вещи и вылететь из квартиры. Пока бежала на остановку, в голове крутились картинки начальника с плеткой в руках и того, как он наказывает новую служащую за опоздание в первый рабочий день. Хоть с маршруткой сегодня повезло – подъехала почти сразу, да и пробки в это время еще не успели сильные образоваться, но все равно, машина, как мне показалось, просто-таки тащилась по дороге, и мне приходилось постоянно мысленно ее подгонять, но это не сильно помогало. Я вся извелась, пока ехала. Всю остальную часть везде, где можно, исключительно бежала.

В общем, на работу мне удалось прибыть в двадцать пять минут девятого. Тяжело дыша и хрипя, я влетела в кабинет, в котором мне предстоит работать. Опершись рукой о дверной косяк, пытаюсь отдышаться. Кажется, я побила мировой рекорд по бегу на обледеневший дороге. Оглядываюсь. На меня круглыми от удивления глазами смотрит коллектив, с которым мне предстоит работать. Один, два... ох ты ж, батюшки. Насчитала семь человек. И все мужики. Я попала в мужской цветник?

– Здравьсти, – хриплю я, еще не до конца придя в себя после бега. – Отдел продаж номер девять?

– Да, а... вы к кому? – интересуется сидящий за самым ближним ко мне столом мужчина.

– К вам. К вам всем.

– А... – бедолаги, не понимают, чего ждть от дикой тетки с выпученными глазами, только что вбежавшей в их тихую мужскую обитель. – А зачем?

– Вам еще не сказали? Я новая сотрудница на место недавно уволившегося менеджера.

– А-а-а... – очень дружно протянул коллектив. – О-о-о...

– Но вы женщина, – почти обвиняюще протянул тот первый со мной заговоривший. Кстати, ничего себе такой мужчина. Молодой плечистый брюнет.

Оглядела себя.

– Вроде да, женщина. Во всяком случае, утром ею была. Вы что-то имеете против этого?

– Нет.

– Ну и хорошо. Владимир Витальевич еще не заходил?

– Нет, он к девяти обычно приходит.

Фу-у-у. Правда, на моем электронном пропуске может время прихода фиксироваться. Будем надеяться, что начальник за этим не сильно следит.

– Не подскажете, где мое рабочее место?

– Да, конечно.

Под пристальными взглядами новых коллег, один из которых взялся меня проводить, прошла к своему рабочему месту – хороший офисный стол стоит в самом дальнем углу кабинета. Вполне приличное тканевое кресло, есть свой шкаф для бумаг, компьютер, несколько удобных полок на стене и большое окно прямо рядом. Все отлично. То, что коллектив совершенно мужской, меня, конечно, удивило, но удивление скорее приятное, поскольку от женского коллектива я уже устала.

– Спасибо, – поблагодарила я своего провожатого и села за стол.

Про меня все забыли? Как бы не так. Присутствующие в кабинете коллеги дружно встали и, перетащив свои кресла, присели кружочком вокруг моего стола. Вот это я понимаю повышенное мужское внимание. Рассматриваю незнакомые лица. А ничего такие у меня коллеги. Молодые здоровые мужчины в самом расцвете сил. Все в костюмах, симпатичные. Невольно закралось страшное подозрение. Владимир Витальевич не хотел брать на работу женщину. В его отделе только мужчины, а в столе черный фаллоимитатор и плетка... Еще страшнее мне теперь представить, что в этом отделе происходит на закрытых совещаниях, и совсем уж жутко – как я в эту компанию впишусь.

– Ну что, давайте знакомиться? – предложил один из мужчин и тут же протянул мне руку раскрытой ладонью вверх. На лице активиста широкая располагающая улыбка, карие глаза смотрят на мир весело и задорно. Брюнет, черты лица располагающие. Руку пожала. – Стас. Девушка, вы нас сильно не смущайтесь, что мы тут на вас сразу налетели, очень уж любопытно. Во-первых, вы наша новая коллега, что само по себе интересно, так еще и, скажем так, не мужчина. Сейчас мы все дружно пытаемся понять, почему Василиск принял вдруг на работу особу женского пола, хотя раньше всегда в этом плане отдавал предпочтения мужчинам.

– Василиск? – удивилась я.

– Васильев Владимир Витальевич, – пояснил Стас.

– Из-за фамилии, что ли, прозвище?

– Да вы что! – мужчина широко улыбнулся. – Вы видели его взгляд? А думаете, просто так очки носит? Нет, это защита от его убийственного взгляда. Ладно-ладно, шучу. Но вообще, у нашего начальника много прозвищ. Все от ситуации зависит. Основные это Василиск, Тиран и Тривэ.

Хм. Василиска объяснили. Тривэ, видимо, по заглавным буквам полного имени. А вот почему тиран, боюсь даже представить.

– Так что, – оживился Стас. – Вы по знакомству, может?

– Нет, просто успешно прошла собеседование.

– Надо же... – недоверчиво протянул новый знакомец.

Глава 3

– Ой, ну и чего ты девушку пытаешь? – мою руку неожиданно перехватил другой мужчина. Жгучий брюнет, а глаза, на удивление, зеленые. Этот индивид прямо красавчик. Тонкие красивые черты лица, тщательно уложенные волосы, взгляд такой... прямо сразу себя самой привлекательной женщиной на свете чувствуешь. Наверняка опытный соблазнитель. – Антон.

Пытаюсь высвободить свою руку из мягкого, но все равно крепкого захвата, но это не удается. Мужчина крепче сжимает мои пальцы, во взгляде коварный блеск. Антон наклоняется ко мне ближе и низким хриплым голосом интересуется:

– Как насчет того, чтобы вместе выпить по чашечке кофе после работы?

У меня задергался глаз. Внимательно оглядела ждущих моего ответа мужчин. Теперь я начинаю понимать, почему Василиск был так уверен, что я обязательно уйду в декрет. С таким коллективом туда не уйти – дело трудновыполнимое.

– Извините, боюсь, не получится. Меня молодой человек дома ждет, – с улыбкой ответила я, все же вытаскивая свою руку из захвата. Надо сразу расставить

приоритеты. Мужчины, конечно, хороши, но меня сюда взяли работать, а не романы крутить, да и такой быстрый подкат при всех больше похож на проверку.

– Какая жалость, – притворно вздохнул красавчик, но его взгляд мне сказал, что для этого мачо мой отказ мало что значит, и игра начата. Не на того напал. Я опытный боец, закаленный браком и свекровью. Взросленный во мне цинизм поглотит любые романтические уловки этого охотника.

– Олег, – произнес вдруг тот мужчина, которого я попросила проводить меня до места. Шатен. Взгляд серых глаз спокойный, серьезный и умный. Приятный мужчина. На вид самый взрослый из всех присутствующих. От него так и веет какой-то такой уверенностью, основательностью, неспешностью. Наверняка он делает работу всегда хорошо и тщательно. В общем, приятный тип.

– Мария, – наконец назвала и я себя, смущенно опуская взгляд, поскольку серые глаза смотрят на меня чересчур пристально и заинтересованно. – Мария Ивановна Жарова.

– Костя! – переключил на себя мое внимание другой мужчина. Ух, блондин с ярко-голубыми глазами. Улыбка немного смущенная, но во взгляде огонь – сила, молодость, энергия. Хочется смотреть и смотреть в эти голубые ясные очи, забывая обо всем плохом и вновь начиная верить в хорошее.

Стас покровительственно положил руку на плечо Кости.

– Константин у нас самый молодой член коллектива, ему двадцать четыре, но теперь вы, Мария, отняли у нашего Костика эту привилегию.

– Ну почему же, мне двадцать...

Договорить и познакомиться с остальными не успела. В кабинет, решительно распахнув дверь, вошел Владимир Витальевич. Он же Василиск, он же Тиран, он же Тривэ.

Мужчины, до этого мирно сидевшие вокруг меня, спешно стали расходиться по своим рабочим местам. А мне некуда расходиться, но зато душа ушла в пятки

только так. И как-то так сразу получилось, что с момента появления все внимание начальника оказалось приковано именно ко мне. Тривэ смотрит на меня, я на него. Слышно, как в тишине кабинета тикают настенные часы. Кстати о часах. А говорили, что начальник в девять приходит. Но сейчас явно еще не девять.

– Мария, ко мне в кабинет, – произнес шеф так, что у меня мурашки от страха по коже побежали. Чувствую, речь пойдет о моем опоздании. Сразу вспомнилась плетка.

Да пусть бы и плетка, лишь бы не уволил. Выхожу вместе с начальником и следую за ним, со страхом рассматривая его спину. Плечи широкие, да. А высокий какой, вчера босс сидел, так что это было не заметно. Сейчас у меня в крови бушует дикий адреналин. В ушах шумит кровь. Не думала, что когда-нибудь буду так волноваться из-за простого опоздания.

Кабинет Тирана недалеко, так что вскоре я уже была в его логове. Босс застал врасплох не только меня. Дарья мирно красила ногти за своим столом и явно не ждала так рано начальника. Девичья рука дернулась, задевая стеклянный флакон, и лак полился на стол. Словечко, которое сказала секретарь по поводу случившегося, никак не вяжется с ее внешностью нимфы. Василиск ничего не сказал по поводу пассажа Даши, но наверняка подарил ей за это свой фирменный взгляд, иначе чего девушке так бледнеть. Мне со спины не видно, но я предполагаю. Прохожу вслед за своим злым шефом в кабинет и нехотя закрываю дверь, бросив на прощание панический взгляд на Дарью, та кивком головы словно спрашивает у меня, чего это начальник так рано, в ответ недоуменно пожимаю плечами. Если б знала. Все, дверь закрыта, трепещу. Владимир Витальевич убирает свои вещи в шкаф и сразу поворачивается ко мне. Взгляд мужчины леденит кровь.

– Мария Ивановна, я вам что вчера сказал про опоздания?

Опустила взгляд в пол.

– Прошу прощения, этого больше не повторится, – вот сейчас ощущаю себя провинившейся школьницей. Осталось только шаркнуть ножкой.

– Мария, вы понимаете, что сегодня нарушили данное вчера слово? Не через год, месяц или даже неделю, а уже на следующий день.

– Так получилось, – горько вздохнула я, почуяв, что дело пахнет увольнением.

Несмело подняла взгляд вверх и тут же вновь опустила. Василиск смотрит так пристально и где-то даже зло, будто планирует мое убийство. Жалко поинтересовалась:

– Мне собирать вещи?

Молчание со стороны Василиска было долгим. Прямо очень-очень. Умеет же человек паузы держать. Я чуть не поседела.

– Вы осознаете всю степень своей вины? – сурово интересуется мужчина. Блеснул лучик надежды.

– Да!

Со стороны начальника послышался тяжелый вздох.

– Вам повезло, что сегодня на склад прибывает партия товара как раз по вашей специфике, и нужно будет сделать учет, а вскоре и начать реализацию, и делать это надо уже сегодня, а поиск человека на замену может затянуться.

Уа-ха-ха! Мой мысленный демонический смех смог бы напугать любого василиска.

– Зря улыбаетесь, Мария. Вы все равно будете наказаны.

Я улыбаюсь? Вот, блин. Сделала как можно более серьезное лицо и максимально ответственный и внимающий вид.

– Я все осознаю и готова принять любое наказание. – помялась. Черт меня дернул жаленько так спросить, сама не знаю, что нашло: – Десять плетей, да?

– Что?!

Втянула голову в плечи и невольно посмотрела на начальника. Ух, как страшно. Василиск зол, но пока еще и немного шокирован, поэтому больше ничего не предпринимает. Мне надо срочно реабилитироваться.

– Ну... вы ведь вчера намекали, что о содержимом вашего стола узнают только сотрудники...

Теперь Владимир Витальевич смотрит на меня, как на идиотку.

– Мария Ивановна, идите-ка работать. Скоро вам будут звонить со склада. Премий можете не ждать, останетесь сегодня сверхурочно. Пока не проведете весь учет прибывшего товара.

Да, вот так меня сразу в бой, почти ничего не понимающую в новой сфере. Но я еще хорошо отделалась.

– Хорошо, спасибо! – Вытягиваюсь по струнке и, наконец вспомнив кодекс поведения сотрудника в разговоре с шефом («Подчиненный, перед лицом начальствующим, должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство»), собственно, стараюсь изобразить на лице требуемое.

Подействовало. Василиск кивает мне, отпуская.

– Только, Мария, еще будьте любезны работать, а не крутить хвостом перед коллегами, ваше утреннее собрание мне не понравилось.

Ну вот, как будто я специально их всех вокруг себя собирала. Тривэ все-таки еще зол. Чтобы хоть как-то реабилитироваться, оправдываюсь:

– Все удивились, что вы наняли именно меня, узнавали подробности, вот и все. И Владимир Витальевич, не сердитесь, пожалуйста, про плети это я не подумав сказала. Вы просто как вчера по ладони так себя постукивали эффектно, что у меня, когда я поняла, что опаздываю, этот образ прям в подкорку въелся. А вы правда не наказываете никого этой плеткой?.. ну и все остальным, что у вас там

есть...

– Так, – вдруг произнес мужчина. Весомо произнес, я насторожилась. – Я вас отпустил. Вы не ушли. Сами виноваты. Получите свое наказание, которое так жаждете. – Владимир резко развернулся и направился к своему столу.

И-и-и! Из кабинета испарилась в мгновение ока, только пятки сверкали, и только оказавшись в безопасности приемной, всерьез задумалась, шутил босс или нет. Спешно покидаю обитель Тирана, но меня останавливает Дарья:

– Маша.

– Да? – останавливаюсь возле стола секретаря. Лак уже убран, а видимость рабочего процесса в виде выложенных на стол документов, присутствует.

– Ты случайно не знаешь, почему Тривэ раньше пришел? – почти шепотом интересуется девушка. Похоже, Даша тоже в курсе всех прозвищ своего непосредственного начальника.

– Нет, не знаю, – дала я честный ответ. – Я пойду, а то и так сейчас втык получила за опоздание.

Намереваюсь уже все-таки уйти – близость Василиска меня откровенно пугает, но тут меня вновь останавливает возглас Дарьи, причем на этот раз возмущенный:

– В таком виде в мужской, по сути, отдел идти?!

– В каком? – не понимаю я.

– Открой дверь вот того шкафа, там у меня зеркало большое висит.

Заинтригованная, иду куда отправили, открываю и любуюсь на свое отражение. Ох. Шок – это по-нашему. М-да. Хорошо. Утром собиралась я впопыхах, и вот последствия: волосы завязаны в небрежный пучок с петухами, несколько локонов выбилось и в творческом беспорядке укрывают плечи. Что я там вчера думала, что про длину волос шеф никогда не узнает? Ага. Прическа еще ладно.

Почти полное отсутствие макияжа – это тоже ничего, если бы не одно но: в маршрутке я все-таки попыталась накрасить глаза при помощи карманного зеркальца, карандаша и туши. Лучше бы этого не делала. Машину трясло, поэтому макияж получился кривой, но, что самое ужасное, нарисовала я почему-то только один глаз. Видимо, из-за волнения все больше на дорогу отвлекалась. Продолжаю осмотр. Новый костюм сидит нормально. Только этикетка с ценником из-под ворота пиджака торчит. Блин. А еще блузку не до конца и неправильно застегнула. Так что имеется вырез, причем еще и кривой. Больше ничего криминального в своем отражении не нашла, но вывод сделала. Для первого рабочего дня это фиаско.

– Пойдем в туалет? – со смешком предложила Дарья. – Заодно и познакомимся. Нам, девушкам, в этом отделе лучше держаться заодно.

За те десять минут, что мы пробыли с Дашей в туалете, успела не только привести себя в порядок, но и узнать много интересного, поскольку секретарь у Василиска оказалась той еще болтушкой.

– Представляешь, ты первая, кого нанял наш Тиран. До этого, конечно, женские кандидатуры рассматривал, но еще ни одна девушка у него собеседование не прошла.

– А ты? – невежливо перебила я.

– А я тут уже работала, начальник прежний на повышение пошел, меня с собой не забрал, но оказал протекцию, дав хорошие рекомендации Василиску, ну и я сама, как только начали работать, уж постаралась себя с лучшей стороны показать. Хотя, конечно, новый молодой босс у нас действительно тот еще тиран. С прежним начальником вообще без проблем жилось, а тут словно в армию попала, но зато зарплата стала больше, этот отдел Тривэ буквально поднял с колен. Коллектив после его приходи три раза менялся, его все работники не устраивали. Замучал нашего кадровика знаешь, как?

Знаю, у Ольги Тимофеевны не только повышенная бледность была, но и после визита к Тирану еще и глаз задергался, а это она к нему даже не заходила.

– Да уж, – только и оставалось прокомментировать мне. – А откуда вообще Владимир Витальевич? Сам чей-то протеже или как?

– О, тут дело темное вообще. Появился Василиск в компании всего два года назад. Кто, откуда – вообще неизвестно, в кадрах темнят, ничего не говорят, хоть пытай их, но начал Тривэ чуть ли не с низов, однако взлетел по карьерной лестнице невероятно быстро и продолжает подниматься. Кто, что, откуда, семейное положение – ничего не известно. Можно было бы подумать, что простой человек, но карьерист, однако и тут тоже интересно. Первый год приезжал на работу исключительно на такси, а ты сама знаешь, что наши люди в булочную на такси не ездят, а как занял хорошую должность, то впервые приехал не на такси, а на очень крутой тачке, на которую и за три года при наших зарплатах не заработаешь.

Что сказать, интересная информация, но вряд ли мне пригодится.

Из туалета я вышла уже спокойная и собранная. Даже хорошо, что наказание меня так быстро настигло и не придется изводиться ожиданием. Захожу в кабинет и, ни на кого не глядя, прохожу за свой стол. Включаю компьютер. Работа и только работа. Оторвала на секунду взгляд от монитора и обомлела. Все мужчины вновь сидят возле моего стола.

– Сильно наш Тиран ругался? – сочувственно интересуется Стас.

– Угу. Извините, но мне сейчас некогда общаться. Нужно себя реабилитировать.

– Да, правильно. Лучше в обед соберемся и поговорим уже нормально, – произнес Олег. Чувствую, этот мужчина здесь неформальный лидер.

Коллеги с явной неохотой разошлись по своим местам, а я приступила к освоению рабочего места. Компьютер загрузился и порадовал меня заставкой почти голой тетки, стоящей в преклоненной позе и демонстрирующей зрителю свои идеальные нижние девяносто. Немногочисленные полоски одежды у этой красотки из черной кожи. Самое интересное, что в руке у девушки весьма знакомая черная плетка, рука с ней на фото отведена назад и получается, что плетка игриво лежит на округлом девичьем заде. Посыл изображение такой – возьми у меня эту плетку, хорошенько отшлепай и так далее.

Печально вздохнула. Да, тут плетка, видимо, какой-то особый фетиш. А заставку надо поменять. На котика. Буду нести в этот отдел разумное, доброе, вечное. На

котика... сидящего на голом мужчине. Раз уж я все-таки продавец интим товаров, то надо соответствовать. Но больше никаких плеток, от мысли о них у меня глаз начинает теперь дергаться.

Следующие полчаса активно просматривала все папки и оставленную прошлым коллегой информацию. У меня почему-то создалось впечатление, что предшественник покидал рабочее место впопыхах, остались документы, которые не были правильно закрыты и сохранены. Вряд ли тот, кто тщательно собирался, все бы не закрыл и заодно удалил. А тут даже личная клиентская база сохранена, что для меня весьма неплохо. Не надо будет все с нуля начинать. Остались все формы и бланки отчетности. Вообще, надо потом поинтересоваться у коллег, как быстро мой предшественник покинул рабочее место, а пока, чтобы подтвердить свои догадки, решила проверить, что хранится в столе. Открываю верхний ящик.

Ох ты бабушки. Ящик буквально под завязку набит не каким-нибудь офисным барахлом, а тем, что мне предстоит продавать, причем все такое разное, непонятное. Вот это, например, что? Аккуратно, кончиками пальцев беру непонятную длинную резиновую и бугристую хрень. Поднимаю повыше на свет и рассматриваю. И ведь надо будет узнать, что это и как этим пользоваться, чтобы не выглядеть перед клиентами неквалифицированным сотрудником.

За рассматриванием штуковины не сразу заметила, что в кабинете царит гробовая тишина. Оглядываюсь. Оказывается, все коллеги смотрят на меня. Хм. Представила. Сажу такая за столом, с умным серьезным видом рассматриваю, чуть ли не к самому лицу поднеся товар интимного назначения. В общем, я смотрю на мужчин, мужчины смотрят на меня. Проходит секунда, другая, и в помещении грянул здоровый мужской хохот.

Эх, взрослые же дяди, а словно школьники на уроке биологии на теме про тычинки и пестики. Снисходительно оглядев коллег, убрала неведомую хрень обратно в стол. Содержимое ящика мне еще изучать и изучать, так что мой новый коллектив еще вдоволь нахохочется.

– Что смешного? – все-таки не выдержав, поинтересовалась я. – Одним делом занимаемся, мне казалось, что для вас это все привычно.

– Э, нет, не одним. У нас по этому делу разве что только Ден немного специалист, потому что отвечал на звонки клиентов до твоего появления.

– Я не специалист, – пробурчал тот, кого назвали Деном – темноволосый мрачный мужчина за соседним столом, и показал Стасу рукой неприличный знак. – А будешь еще меня специалистом называть, сам тебя по этому делу специалистом сделаю.

Тут мужчины отвлеклись и стали между собой соревноваться в остроумии, но я перебила.

– Погодите! Но чем тогда вы все занимаетесь?

– Инновационные товары. Всякие ширпотреб и мелочевка. Интересные новинки. Мы отслеживаем все, что только-только еще появляется нового из бытовых товаров и игрушек, причем, порой, не только в Китае, и заказываем не слишком большими партиями. Как правило, клиентов на товар искать не нужно, с этой стороны все налажено, но далеко не все новинки берут, так что в этом большой риск – угадать, что в итоге будут лучше брать, – за всех ответил Олег.

Как интересно.

– Почему тогда я тут с вами сижу?

– Ну, твое направление деятельности в компании всегда не очень поощрялось, и специального отдела никто не создавал, вообще, этот вид деятельности хотели прикрыть, но клиенты на этот товар всегда есть, причем и прибыль хорошая, а мы позиционируем себя как многопрофильная компания, так что пока не решились.

Надо же. С одной стороны, хорошо, не придется ни с кем драться за заказчиков, все мне, любимой. С другой стороны, по началу будет тяжело в новой сфере без того, кто мог бы просветить по разным, всплывающим в ходе работы вопросам.

– А почему моего предшественника уволили? – полюбопытствовала я.

Ответил мой угрюмый сосед Денис.

– Бухгал много, из-за чего часто опаздывал на работу и был никакой. Кажется, на этой должности у вас вообще нормально опаздывать. Еще подворовывал продукцию. То, что ты видела в ящике, это он как раз для себя, для дома, для семьи сохранял. Ну и гонора много было, заказчикам часто грубил. Последний каплей как раз стал крупный скандал с заказчиком, но подробностей я не знаю.

Хотела еще порасспрашивать своего не слишком-то приветливого соседа про специфику работы, но тут случилось новое страшное событие. Прямо, как пришла в эту компанию, сплошные стрессы.

Глава 4

Смотрю на звонящий телефон, словно на ядовитую змею. Нет, телефон вполне обычный, стационарный, рабочий. Вот только сей адский аппарат на моем столе. Кто может звонить? У меня несколько вариантов: шеф, и это, в принципе, не есть хорошо – я уже сразу поняла, что начальства лучше избегать, это может быть заказчик, а я вообще пока не в теме, чтобы вести диалоги, а позориться и портить имидж компании не хочется. Ну и самый идеальный вариант – это, как и предупреждал босс, звонят со склада, и сейчас меня по самую макушку загрузят работой, которую я, опять же, плохо представляю, как делать.

– Ну, бери уже! – грубо потребовал мой сосед, все это время наблюдавший за миниатюрой «Паникующая Маша и телефон».

Взяла. А куда деваться. Надо сразу включаться и работать в полную силу и по высшему разряду.

– Алло. Здравствуйте, это Мария, компания... – начала я подробно представляться. – Чем могу помочь?

Вопреки всем надеждам, оказалось, что звонит заказчик. Шокирована оказалась не только я, но и он.

– Девушка? А где Дмитрий? – растерянно поинтересовался клиент.

Думаю, Дмитрий – это мой предшественник.

– Дмитрий больше у нас не работает, но я постараюсь решить любой ваш вопрос.

Заказчик нерешительно назвал свое имя, номер сделанного и оплаченного заказа и уже куда более решительно пожаловался, что товар ему не был доставлен в назначенный срок.

– Минутку, я сейчас посмотрю по базе.

Сразу с головой окунулась в работу, забыв об окружающем мире.

– Да, такой заказ есть и действительно оплачен и собран. Видимо, Дмитрий просто не успел дать указание передать его в службу доставки. Вам все будет доставлено этим вечером. Вам же удобно будет получить сегодня, или поставить доставку на завтрашнее утро?

– Лучше на утро, – уже более довольным тоном произнес заказчик.

– Все, договорились, – ну и решила рискнуть и совсем уж добить клиента, денежку-то надо зарабатывать, а то сапоги осенние совсем продырявились. – Вы знаете, у нас сегодня новый завоз. Свежий товар. Я могу вас записать на демонстрацию новинок. Проводится всего раз в месяц. Это наша новая услуга. Желаете?

Вообще, благодаря информации из компьютера Дмитрия, я узнала, что демонстрационный зал тут прямо на складе, однако бывший менеджер еще ни разу не проводил там экскурсии, предпочитая проводить встречи с клиентами в офисе. Не знаю, почему, возможно, просто считал, что это несерьезно или ниже его достоинства, а может, ему просто было лень, поскольку склад за городом находится, но тем не менее, в отчетах за последние три месяца не указано ни об одной проведенной презентации.

– Да, конечно, – обрадовался заказчик.

Угу, это, чувствую, клиент радуется предстоящему шоу, где ему будут представлять всякие интимные штучки. Может, даже нервишки пощекочет.

Надо будет подумать, как сделать презентацию более эффективной. Стриптизершу, может, пригласить для наглядной демонстрации, например, новых костюмов? А Тиран согласится выделить средства из бюджета на стриптизершу? Думаю, вряд ли. Шеф скорее меня скорее пошлет... саму демонстрировать интимное белье и прочие аксессуары. Да и как в отчетах указать расходы на девушку из клуба? А впрочем, думаю, нетрудно. Рекламные расходы, без уточнения. Надо только для будущей презентации всю клиентскую базу обзвонить и пригласить. Сразу со всеми потенциальными заказчиками заодно познакомлюсь.

Тепло попрощалось со своим первым потенциальным клиентом и с облегчением повесила трубку. Кажется, все прошло хорошо. Но не успела я по-настоящему перевести дух, как, поднимая глаза, встретилась взглядом с Василиском, расслаблено сидящим за моим столом. Хлопаю глазами, испуганно глядя на шефа. Он держит паузу, а от его взгляда цветы могут завянуть. Я что-то опять сделала? Где-то провинилась? В чем оправдываться? Я скоро поседею с этой работой. Долго эту тишину терпеть не сумела.

- Здрассти, - позорно пишу я, голос предательски садится. Сама на себя злюсь, что шеф действует на меня, как удав на кролика. В присутствии Василиска начинаю резко глупеть и нести всякую чушь.

Тиран вдруг усмехнулся, у меня создалось впечатление, что это человек читает все мои эмоции, как открытую книгу.

- Надо же, - задумчиво произнес Тривэ. - А по телефону вы держитесь куда увереннее, даже ведете. Мне понравился ваш разговор с заказчиком. Что это за презентацию вы решили устроить?

- Это пока неточно, возможно, позже, чтобы познакомиться с клиентами и прорекламирровать товар, естественно, с вашего одобрения, можно будет провести такое мероприятие... а вы ко мне пришли? Зачем?

- Я сейчас отбываю по делам и зашел по дороге сообщить. Со склада позвонили не вам, а мне, так как еще не знают, что замена прошлому менеджеру нашлась. В целом, все нормально, и вам скоро перезвонят. Но возникла все же одна проблема: один из товаров перепутали, прислали похожий и почти с теми же функциями, но не совсем. Как будете решать данный вопрос?

- Ну... а этот товар берется под определенного заказчика?

- Да.

- Уточню все характеристики нового товара, сравню, свяжусь с заказчиком, объясню ситуацию, расхвалю новый товар, предложив на него заодно и небольшую скидку. Если клиент откажется, придется связываться с поставщиками, чтобы поменяли товар.

Василиск кивнул.

- Да, хорошо, работайте.

Начальник взял у меня на столе бумагу и ручку, записав, видимо, имя заказчика и его телефон.

- С клиентом свяжитесь как можно скорее.

Наконец, Владимир Витальевич встал и отбыл в неизвестном направлении. А мне в пору хвататься за голову. Работа и проблемы нарастают, как снежный ком.

Весь рабочий день я работала, как пчелка. Дела сваливались на меня одно за другим. Мужчины пытались утащить меня на обед, но времени на это у меня не оказалось, в итоге сердобольные коллеги принесли мне пирожки из буфета и вручили в качестве презента от коллектива в честь первого рабочего дня. Приятно было просто невероятно. Удержаться на этой работе мне стоит хотя бы ради такого потрясающего соседства.

Как ни странно, но со срочными делами мне удалось за день справиться, данные со склада все передали, и пока я все систематизирую и заношу в специальный каталог для клиента. Это работа не на один час, а Василиск как раз приказал сегодня работать сверхурочно, так что заняться есть чем. Коллеги, к слову, тоже домой особо не торопились, но собираться в итоге все равно начали раньше меня. С тоской поглядываю иногда на их сборы, представляя, как поздно вечером буду добираться домой. Особенно страшен участок от остановки до дома.

– Маша, а ты почему не собираешься? – с вопросом подошел к моему столу самый юный член коллектива Костя. С трудом удалось отвести взгляд от чистых голубых глаз молодого мужчины. Не наивных, а именно чистых, ясных, удивительно добрых.

– Я сегодня наказана и буду работать допоздна, – призналась я.

– Ух, вот тиран, – сокрушенно покачал головой Костя.

К моему столу подошли Стас с Антоном.

– Несправедливо, – возмутился Стас. – Все же первый рабочий день, всякое бывает, а мы теперь даже не отметим и не отведем нашу единственную на весь рыцарский коллектив принцессу в бар.

Хмыкнула. Особы голубых кровей, вообще-то, по барам не ходят, но либо я не принцесса, либо какая-то неправильная принцесса.

– Ребят, вы идите, а у меня тут... отчет неподбитый остался. Только сейчас вспомнил о нем, – неожиданно произнес Антон. – Тривэ меня завтра убьет, если не будет готово.

О, нет, все что угодно, но только не оставаться наедине в почти пустом здании наедине с дамским угодником Антоном! В кабинете повисла тишина. Мужчины переваривают слова Антона. Первым реагирует Олег:

– О, как здорово, – с этими словами Олег ставит уже собранную сумку на стол. – У меня ведь тоже срочный отчет остался, думал завтра пораньше прийти и доделать, но раз уж у нас тут такая хорошая компания подбирается, то я тоже остаюсь.

Надо было видеть, как недовольно скривился Антон.

– Ой, Олег, так ты же меня сегодня обещал подвезти, у меня же машина в ремонте, – весело произнес Костя. – Тогда я лучше тоже тебя тут подожду. Пойду сбегать на кухню, чайник поставлю.

– Слушайте, ну раз уж такое дело, может, все задержимся? – Стас садится за мой стол. – Путь те, кому надо, работают, а те, кто свободен, метнутся в магазин за напитками и стол накроют. Надо же отметить появление в наших рядах прекрасной нимфы. Нормально-то так сегодня и не пообщались. Ну а там дальше посмотрим, может быть, и в бар поедем, кто захочет.

Я, прикинув свои финансы, которых совсем немного, и возможную реакцию тирана на намечающийся сабантуй (сама не знаю, почему, но практически на сто процентов уверена в том, что наш главарь обо всем узнает), поняла, что лучше не стоит пока праздновать. Потом мне же от Тирана и достанется обвинение в том, что я не работаю, а только его невинных подчиненных соблазняю, совращаю и заставляю заниматься развратом прямо на рабочем месте. Еще я прям местом, на котором сижу, чувствую, что теперь в любых случаях буду у Василиска всегда и во всем крайней. Почему? Да потому что женщина – существо по природе своей коварное и опасное.

– Давайте все же отложим все увеселительные мероприятия до зарплаты? – почти слезно прошу я.

– Денег, что ли, нет? – мрачно и прямолинейно интересуется Денис.

– Маша, ты что? – возмущенно восклицает Стас, – Мы с единственной девушки в коллективе денег не возьмем, даже не надейся.

Как же мне тут нравится. Будто в другой мир перенеслась. Где были все эти мужчины раньше?

– Владимир Витальевич сделал мне сегодня выговор, сказав, что мне нужно больше обращать внимания на работу и меньше на общение с коллективом, – обтекаемо объяснила ситуацию я.

Мужчины заулыбались.

– Ревнует, что ли, Тривэ? – задумчиво произнес Антон.

– Машенька, не переживай, – сейчас ты общаешься с нами во вне рабочее время, а значит, можно все, – многозначительно произнес Олег. – Не бойся, уж в этом то

вопросе мы тебя прикроем.

В общем, после недолгого спора было принято решение, что вечерним посиделкам на работе быть, но исключительно с чаем, тортом и другими вкусностями из ближайшего супермаркета.

И вот, совсем уж поздний вечер, работа окончена, мужчины сдвинули столы, сидим, пьем чай. В центре стоит шикарного вида большой торт. Не знаю, почему, но то, что я одна среди семерых малознакомых мне мужчин, меня совершенно не напрягает, наоборот, очень поднимает настроение и убитую за время брака самооценку. По левую руку от меня успел первым сесть Антон, по правую Олег. Познакомилась, наконец, с оставшимися двумя участниками коллектива. Сергей – мужчина показался мне несколько замкнутым, лишь представился, бросив на меня пронизательный взгляд, и пока больше не произнес ни слова, предпочитая медитировать над чашкой. Но вообще, приятная наружность у коллеги: волосы слегка отросшие, пышные, он шатен с темно-серыми глазами. Ну и Боря – у него курчавые русые волосы, немного полноват. Больше о нем сказать не могу, потому что с момента возвращения из магазина он сел на кресло и почти сразу уснул. Видимо, тут действительно сильно работой загружают, раз так быстро человек отключился. Сама бы поспать не прочь.

Общество собралось приятное, я довольно быстро расслабилась, чувствуя, словно знакома с этими мужчинами уже сто лет. Смешные истории из жизни и работы, мягкое подтрунивание над начальником и секреты профессии. Буквально час, и я уже поняла, что полностью влилась в коллектив, и точно хочу здесь работать вечно. Так и не заметила, как случайно проболталась о своих страхах. А точнее про неготовность вести с клиентами равный полноценный диалог, так как не знаю того, что продаю.

– Ой, да что там знать, – улыбнулся Антон. – Доставай все, что в столе есть. Сейчас ликбез проведем.

Мамочки. Это меня сейчас мужики по поводу того, как всеми прибабасами пользоваться, будут обучать? Мне уже страшно.

– Может, не стоит?

– Доставай, доставай. Чего сами не знаем, быстро в интернете посмотрим.

– По-моему, это все же плохая идея... – говорю я, наблюдая за тем, как коллеги (Стас и Антон) уже лезут в мой стол и с просто-таки огромным энтузиазмом и горящим в глазах научным интересом вытаскивают на свет содержимое ящиков и перекладывают все в центр нашего большого стола.

Вскоре рядом с тортом образовалась целая гора вещей, на которую даже смотреть стыдно, а торт от такого соседства стал казаться каким-то порочным. Из плохо завязанного бархатного мешочка, который последним кинул на горку Стас, вдруг посыпались в разные стороны стеклянные шарики. Успела поймать два подкатившихся к моей чашке. Рассматриваю находку. Обычные небольшие стеклянные шарики с красивыми красками внутри. Похожи на те, какими аквариумы украшают. И что, это тоже интим-товар? Для чего? Положила шарики на блюдечко, чтобы не укатились случайно.

– Ну что, приступим к изучению? – деловито спросил Антон, доставая из горки первый предмет – кожаный кляп с красным шариком. Ну, это-то я знаю, что такое, даже представляю, зачем, хотя ни разу не пробовала. – Как считаете, коллеги, вместе с теорией практика нужна? Будем смотреть товары в действии?

– Если только на тебе, – с готовностью отреагировал Денис. – Хочешь, надеть помогу?

– Нет, спасибо, – хмыкнул Антон.

Вечер превращается в интригующий. Антон взял на себя роль ведущего, по одному доставал предмет из кучи и объяснял, если знал, его назначение, если не знал, вещь шла по рукам, ее внимательно рассматривали, ощупывали, и если в итоге никто не догадывался, тогда искали подсказки в сети. Происходящее больше походило на занимательную игру. Сидят такие с умным видом мужчины-знатоки, всякую ерунду рассматривают.

В какой-то момент взяла ручку и бумагу, чтобы законспектировать лекцию Антона. Во-первых, оказалось все же много неизвестных и непонятных мне моментов, которые стоит запомнить и повторить, а во-вторых, лектор вел лекцию так действительно угарно, что отдельные моменты и шутки просто необходимо было запомнить для истории. Так, я узнала, что стеклянные шарики на моей тарелке – очень даже полезная для женщин вещь: вагинальный массажер. И для здоровья полезно, и для интимной жизни. Начинаю понимать,

почему мой предшественник воровал продукцию, не понимаю только, почему нельзя было за нее заплатить. А еще не понимаю, если все, что лежит в ящиках, мужчина оставлял для себя, зачем ему-то шарики? Та странная штуковина, которая утром так рассмешила коллег, оказалась аксессуаром для электростимуляции простаты. Как раз этот предмет все долго пытались отгадать, поскольку стимулировать простату мужчинам, видимо, еще не приходилось.

В какой-то момент крепко спавший Борис был все-таки разбужен взрывом мужского здорового хохота. Мы в это время достали коробки с надувными куклами и решили их, то есть кукол, собственно, надуть. Первой надули утку, и после нее коллеги окончательно потеряли и без того не особо рабочий настрой и стали строить предположение, много ли любителей найдется на желтую страшного вида дичь, больше похожую на детскую игру, только с дырками в стратегических местах. Борис распахнул свои сонные очи, непонимающе похлопал глазами, рассматривая недоеденный торт и разбросанные по столу интимные игрушки, взгляд мужчины задержался на стоящем перед ним розовом фаллоимитаторе в виде зайчика. С ушками. На лице Бориса поселилось этакое задумчиво-философское выражение.

– А что это вы тут делаете? – после долгого молчания, наконец, растерянно произнес Боря.

– Да ты спи, Борь, спи, не обращай внимания, – отмахнулся от коллеги Стас.

Борис еще немного подумал, посмотрел, как мы надуваем овцу, и предпочел продолжить смотреть сны, во всяком случае, глаза закрыл.

Сидим дальше, время уже совсем-совсем позднее, как добираться буду домой, не представляю. Может, даже придется заночевать на работе, и в этом есть всего один, но огромный плюс – так я точно завтра не опоздаю. Никто расходиться не спешит. Сейчас коллеги сосредоточенно и упорно надувают резиновую Зину. Так как насоса нет, получается долго. В здании на рабочих этажах охрана вырубил основную верхний свет, поэтому мы включили все настольные лампы и сидим в приятной полутьме. Заметила, что Антон словно невзначай, незаметно ко мне пододвинулся. Пока делаю вид, что ничего не замечаю, и тихо наслаждаюсь ароматом дорогого мужского парфюма. Как-то сразу вдруг вспомнилось, что и мужчины у меня давно не было, но вот уж с кем, а с Антоном я точно встречаться не буду. Нет, я девушка современных взглядов,

к тому же ныне без обязательств, но с коллегами встречаться нельзя, тем более, если формат встреч подразумевает всего лишь короткую интрижку. Зачем себе трудовые будни портить, работая бок о бок с тем, с кем ты спал, и потом еще наблюдать за новыми его романами? Ну уж нет.

Зазвонил мой телефон. Высветился незнакомый номер.

Глава 5

Долго думала, отвечать вообще или нет, поскольку в столь поздний час вряд ли будут для чего-то хорошего с незнакомых номеров звонить. В итоге все-таки ответила на вызов. Коллеги пока все отвлеклись на куклу, оттачивая на бедняжке свое остроумие.

– Алло, – осторожно произношу я.

– Мария Ивановна, а вы сейчас где? – раздался в моей трубке очень приятный мужской голос, от которого у меня мурашки по спине побежали и буквально прошиб холодный пот. – Мария Ивановна, что же вы молчите?

Тиран вызывает у меня в душе такую панику, что невольно начинаю говорить всякие глупости. Ответ так и вовсе с готовностью выпалила:

– Дома.

– Серьезно?

Тут в кабинета раздался новый взрыв мужского хохота.

– Весело, смотрю, у вас там дома.

– Да это телевизор. Сейчас потише сделаю, – знаком показываю мужчинам, чтобы срочно замолчали. – Вы что-то хотели?

Коллеги притихли, прислушиваются. Зина застыла, лежа в центра стола в недоумении, рот ее вопросительно открыт. Честно сказать, Зина не красотка, что только в ней мужчины нашли, что столько внимания уделяют?

– Вы знаете, Мария, решил я заглянуть в специальное новое приложение для начальников на нашем корпоративном сайте. В нем можно узнать, во сколько твой сотрудник пришел и ушел с работы, ходил ли в столовую и прочие интересные места, как долго там пробыл. И я очень удивился, что вы все еще на работе, и еще больше был поражен, когда увидел, что весь мой отдел еще не вышел из здания. Может быть, это ошибка системы. Говорите, вы дома?

Меня прошиб холодный пот. Беспомощно смотрю на коллег. Что делать-то? Вряд ли Тривэ понравятся полуночные посиделки его сотрудников, но врать дальше опасно.

– Ну... не совсем дома. Но знаете, сейчас нерабочее время, это моя личная жизнь, и я не обязана сообщать вам, где и с кем нахожусь.

– Не обязаны. Только если вы не на рабочем месте личной жизнью занимаетесь. В общем, я сейчас уже подхожу, и очень надеюсь, что никого в отделе не застану, а если застану... молитесь, чтобы у вас там не было пьянки или оргии.

Тривэ резко отключился, и я только и успела сказать:

– Шухер!

С громким хлопком открылась дверь. В проеме стоит Василиск, а за его спиной маячит взволнованный охранник. Громкая молчаливая пауза. «К нам приехал ревизор» называется. Мои коллеги застыли и даже, кажется, не дышат. Больше всех удивилась и испугалась Зина, открытый рот ее словно еще больше округлился, если такое вообще возможно. Картинка, открывшаяся Василиску, та еще: сидят его сотрудники за столом, чинно чай пьют, торт, опять же, стоит – большой, красивый, с розочками. И все бы ничего, но по столу разбросано такое, отчего черный фаллос из начальственного кабинета покраснел бы от смущения. Ну и конечно, куда же без изюминки на торте – голая Зина с широко и бесстыдно раскинутыми ногами, между которыми и расположился многострадальный объединенный торт. Что сейчас о нас всех думает шеф, даже представить страшно, но я в жизни не была в ситуации смешнее.

Со своего места поднялся Олег.

- Гхм-хм. Мы можем все объяснить. То, что вы тут видите, нечто вроде рабочего совещания... мы помогаем нашей новой коллеге разобраться с...

Тиран невежливо перебил:

- Да, я уже примерно догадался о цели вашего позднего собрания, но сейчас уже нет смысла об этом говорить, а вот завтра... ожидайте.

С этими словами Тривэ вышел из кабинета, мощно хлопнув дверью. Ну вот мне и снова стало страшно. Что за день такой? Повисла тишина.

- А знаете, ребят, - вдруг бодро произнес Антон. - Я ни о чем не жалею. В конце концов, ничего ужасного не произошло. Живем один раз. Ну нельзя, чтобы все в этой жизни было правильно и скучно. Нужны и такие вот душевные вечера. С Зиной.

- Да! - Стас встал и протянул Антону руку. Мужчины дали друг другу «пять».

На этой жизнеутверждающей ноте мы быстро собрались и убрали все со стола. Остатки торта и прочей снеди Костя унес на кухню. Разбудили Борю. Вот кто тут самый счастливый человек. Все самое страшное проспал, нервы сохранил, еще и выспался. Но зато он не видел лица шефа и коллег, когда появился Тиран. Антон прав, ради таких моментов стоит жить.

Вместе с коллегами иду по темным коридорам и спускаюсь на большом красивом лифте вниз. На первый этаж нажала только я, остальные едут в ниже, на стоянку, по всей видимости.

- Маша, а ты что, без машины? - озабоченно спрашивает Олег.

- Да, я на метро.

- Уже так поздно. Давай подвезу, - не спросил, а именно утвердил Олег.

– Нет, спасибо, – коротко оказалась я.

– Вот и правильно, – встрял Антон. – Олег, ты и так Костю везешь. А Машу подвезу я.

Против такого решения почему-то оказался почти весь коллектив. Отмалчивались только Боря и Сергей. Денис язвил, остальные аргументировали тем, что Антон ненадежный водитель и лихач, а значит ему мою персону доверять никак нельзя, а я пыталась объяснить, что не хочу никого напрягать, поскольку далеко живу. Лифт приехал на первый этаж, и пока мужчины горячо спорили, кто же меня повезет, выскользнула в холл и так очень серьезно и строго со всеми попрощалась, потребовав, чтобы меня никто не провожал. Получилось. Лифт закрыл свои створки и повез опечаленных моим отказом мужчин дальше.

Я спокойно вышла из здания и неспешным ходом направилась в сторону метро. Холодно, темно, но зато пока сухо и воздух чистый и свежий (насколько он вообще может быть чистым в большом городе). Так, внимательно глядя себе под ноги, чтоб не наступить случайно в глубокую холодную лужу прохуdivшимся сапогом, останавливаюсь возле наземного перехода. Идти дальше не могу, поскольку с утробным ревом рядом со мной останавливается шикарный большой мотоцикл, преграждая путь. С вопросом смотрю на водителя, а тот, видя, что я больше никак не реагирую, снимает шлем. Ох. А водителем оказался Сергей. Этот показавшийся мне замкнутым мужчиной на мотоцикле смотрится очень органично и естественно. И вот как-то сразу заметила и внушительную мужскую фигуру, и острый серьезный взгляд.

– Садитесь, Мария, подвезу. В лифте вы говорили что-то про пробки и что далеко живете. Для меня это совершенно не проблема.

Соблазн оказался очень велик. Но когда тебя вот так вот увозит в ночную тьму столь симпатичный экземпляр рода мужского... как-то самой не верится, что удастся избежать романа. Не то что бы я в принципе против романов, но да, на работе нельзя заводить отношения, это раз, и после развода я просто отдыхаю, хочется независимости, поэтому если уж я заведу себе кого-то для здоровья, то это будут исключительно легкие, ни к чему не обязывающие, без совместного проживания, постоянных встреч и других неприятных обязанностей отношения, это два. В общем, поджала губы и опять твердо произнесла:

- Спасибо, но нет. Всего хорошего и до завтра.

- Чего вы боитесь, Мария? Если хотите, позвоните и предупредите вашего молодого человека, где вы и с кем. Раз уж ваш бойфренд сам вас не забирает, видимо, не беспокоясь о том, как вы будете добираться, то пусть разрешит кому-то из коллег вас подбросить. Кстати, а как он вам так разрешает допоздна на работе засиживаться? Еще и ни разу за вечер не позвонил.

- В командировке он, - огрызнулась я, став обходить мотоцикл по дуге.

- Полярник, да? - понимающе покивал Сергей.

Кажется, кто-то решил, что я лгу про наличие парня. Ну, так и есть, конечно. Но вообще это мой прокол. Надо было хоть раз изобразить, что я общаюсь по телефону с молодым человеком, но как-то не до этого было, да и не думала я, что кто-то станет так дотошно за мной следить.

- Угу, угадали.

- Мария, вы меня, конечно, извините, но мне совесть не позволяет вас одну оставить и не довезти в целости и сохранности до дома, - решительно произнес коллега.

Насильно, что ли, повезет? На мотоцикле это трудновыполнимая задача. Остановилась и, приподняв вопросительно бровь, жду продолжения мужской мысли. Сергей улыбнулся, и в этой улыбке было столько превосходства, коварства и даже снисходительности.

- Если вы сейчас со мной не поедете, я скажу Тривэ, что вы со мной целовались и всячески совращали при помощи продукции из своего стола.

- Что?! - волна гнева поднялась в душе.

- Да-да. Так что садитесь, Мария Ивановна.

Сложила руки на груди и гордо вздернула подбородок.

- На сделки с шантажистами не иду.

- Если поедете, помогу вам организовать презентацию для ваших клиентов, - вдруг произнес мужчина, применив пряник вместо кнута.

- Ладно, черт с вами.

Подошла, Сергей подал мне руку, и вот я уже сижу позади коллеги. Когда тебе так активно, даже с угрозами и шантажом предлагают помощь, отказаться просто невозможно, да и не хочется.

Мужчина вручил мне шлем.

- Вы уже ездили на мотоцикле?

- Нет.

Сергей кивнул.

В первый момент мне показалось, что я лечу и стало очень страшно. Крепко обняла водителя, сжав его так, что, наверное, скоро у него появятся синяки. Привыкла быстро, но поняла, что мерзну, особенно руки, даже несмотря на теплые перчатки. Выход нашла быстро, не совсем хороший, правда, выход, но мне мои руки дороже гордости и репутации. Спрятала свои замерзшие ладони в карманы Сергея. Стало теплее, и я все так же держусь за мужскую талию. И даже женское любопытство немного удовлетворила - карманы коллеги оказались почти пусты, нащупала лишь тонкий квадратик, спустя недолгое время после внимательного ощупывания признанный мной популярным средством контрацепции.

Хихикнула про себя. Либо Сергей молодец и всегда готов к разным жизненным ситуациям, либо случайно прихватил с собой «товар», когда мы в спешке собирались домой. Если прихватил, это забавно, поскольку среди продукции, оставленной моим предшественником, вся контрацепция была исключительно оригинального цвета, формы и запаха. Так что Сергею может достаться нечто с ананасовым вкусом, светящееся в темноте и с длинными усиками, и это только самый безобидный вариант.

Мы ехали долго, осторожно и очень правильно, но добрались все равно быстрее, чем если бы я ехала своим ходом. И только приехав, я поняла, что слезать с мотоцикла совершенно не хочется, а к широкой мужской спине я буквально прикипела душой и телом. Взяла себя в руки, слезла с мотоцикла и сняла шлем, отдав его владельцу.

– Спасибо.

– Не за что. Я, кстати, тут недалеко живу, могу и утром забрать, чтобы вы гарантированно не опоздали.

Какое заманчивое опять предложение поступило.

– Нет, спасибо, я все-таки сама, – отказалась, но уже не так твердо и уверенно, как раньше. Идея встать завтра попозже и без пробок доехать до работы, обнимая коллегу за талию, мне понравилась. В общем, мои бастионы принципов рушатся на глазах.

– Ладно, – Сергей недовольно фыркнул и непререкаемым тоном потребовал: – Дайте мне на всякий случай ваш номер.

Дала. Куда же деваться. Такому попробуй не дать.

Тепло попрощалась с коллегой, причем тот не уезжал до тех пор, пока я не зашла в подъезд. Поднимаясь вверх на лифте, поймала себя на том, что улыбаюсь широко-широко. Как дура. Классная у меня работа. И коллектив. И даже начальник классный, если он где-нибудь далеко и с ним не нужно общаться лично, а если не думать о нем и грядущем завтра разносе, то и вовсе отличнейший.

В этот раз легла спать рано, несколько раз проверила, завела ли будильник, а когда уже засыпала, неожиданно пришло сообщение на телефон. Очень удивилась, поскольку никому из старых знакомых пока новый номер не говорила. Еще больше удивилась, когда прочитала сообщение: «Это Сергей. Я заеду завтра за вами в семь. Будьте к этому времени готовы».

Вот так. Засыпала опять же с улыбкой на лице.

Утром поймала себя на том, что собираюсь очень тщательно. Крашусь и причесываюсь, укладываюсь, после придирчиво рассматриваю себя в зеркале. Положение обязывает – мужской коллектив, как-никак. Вообще не помню, чтобы я когда-нибудь так усердно собиралась на работу и ждала рабочего дня с нетерпением. Когда Сергей подъехал, я уже стояла возле подъезда. Опять невольно залюбовалась строгим мужчиной и его стальной, хищного вида машиной.

Доехали отлично. В этот раз я была готова куда лучше и не мерзла сильно, но руки мои уже как-то на автомате проникли в мужские карманы. В этот раз нащупала в них мягкую, явно картонную коробочку. По габаритам то ли сигареты, то ли пачка с тем, что вчера я признала контрацепцией, если второе, то получается, что Сергей буквально намекает, что рассчитывает использовать содержимое коробки не один раз. Но вообще, кажется, я надумываю себе то, чего нет.

На работу мы с Сережей явились не вместе, поскольку я попросила под благовидным предлогом остановиться возле круглосуточного магазина недалеко от работы. Не хочу, чтобы пошли какие-то слухи. В офисе те коллеги, что уже пришли на работу, поздоровались со мной, как с родной. Приятно. Открыла специальный шкаф, где у меня теперь стоит сменная обувь для офиса, и обомлела.

– А что в шкафу делает Зина?

– Не успели вчера сдуть ее. Шеф ведь дал всего пять минут на сборы.

Да... Даже сказать нечего. Шкаф закрыла, пожелав Зине доброго утра.

Ровно в девять Тиран вызвал к себе нас всех на ковер.

– Ха, ну и отлично! Вместе не страшно! – бодро произнес Стас.

Ну-ну. Когда я вместе с коллегами робко вошла в кабинет босса, сразу поняла, что дело плохо. Очень плохо. Василиск выглядит отлично. Костюм с иголки. Мужчина бодр, свеж, зол, а в руках держит... плетку, и этак демонстративно постукивает ее по ладони. Ой-ей.

– Шеф, вы чего? – настороженно интересуется Олег.

Похоже, начальник с плеткой в руке – все-таки не самое обычное и стандартное для коллег зрелище. Мужчины столпились у входа и что-то не торопятся проходить в центра логова нашего начальника.

– Присаживайтесь, господа, разговор у нас сегодня будет длинный и серьезный.

Коллеги нерешительно потянулись в сторону длинного стола для совещаний. Каждый привычно сел на свое место, а мне досталось крайнее – прямо напротив кресла босса, но на другом конце, так что сижу я от начальства подальше, что немного успокаивает, но то, что Тривэ может спокойно за мной наблюдать и ни за чью спину не спрячешься, нервирует. Василиск садиться не стал, встав напротив окна, и опять появился этот эффект – темная внушительная мужская фигура в костюме и белый отблеск очков. Теперь образ дополняет еще и плетка, которая, кстати, образу Тирана очень подходит, и, честно говоря, начальник вообще смотрится очень хорошо.

Глава 6

Старательно отвожу от шефа глаза, а то еще выскажут потом, что на него заглядываюсь, а на самом деле я просто люблюсь, получая эстетическое наслаждение от вида человека с плеткой. Хм, может, стоит задуматься, а не извращенка ли я? А то с чего мне вдруг вид мужчины с плетью начал нравиться.

– Итак, – шеф медленно пошел вдоль стола. Мы с коллегами дружно повинно опустили головы. – Как я вчера вечером понял, вы, дорогие мои сотрудники, готовы проявлять рабочий энтузиазм, только когда дело касается товаров интимной сферы. Это забавно и интересно, не так ли?

Голову осторожно поднял Олег.

– Владимир Витальевич, мы действительно ничего плохого не хотели, просто помогли нашей новой коллеге разобраться с ассортиментом. Ну и чай пили на рабочем месте, поскольку столовая и кафе уже закрыты. Когда коллектив

сплочен и готов к взаимовыручке, это ведь хорошо.

Плетка все-таки пошла в ход. Характерно свистнул воздух и раздался звук удара. Чего мне стоило не подскочить от испуга, не передать. Тривэ ударил плетью по столу прямо возле меня. И это показательно. Олег резко замолчал. Вообще, тишина в кабинете стоит гнетущая. Тирана не вижу, поскольку в данный момент он стоит за моим стулом. Я сижу, лишний раз боясь шелохнуться, а дышу вообще через раз.

– Вы понимаете, что вчера могли сильно подставить как себя, так и меня? Рано или поздно в кабинет зашла бы охрана проверить, кто и зачем ночью веселится в здании, а увидела бы примерно то же, что и я вчера, но вот только меня могло и не быть, а значит вопрос быстро замять бы не удалось. Слух о том, чем мой отдел занимается во вне рабочее время, разнесся бы по всей компании. Да даже до китайских партнеров такая горячая новость наверняка бы дошла, еще и троекратно приукрашенная. Вы чуть не сделали меня и себя посмешищем на все оставшиеся времена.

Ну... если сейчас в кабинет зайдет какой-нибудь посторонний человек, новость получится не менее горячей: «Особые методы заставить подчиненных лучше работать и увеличить показатели продаж – порки начальственной плетью на закрытых совещаниях».

– Мы приносим извинения и обещаем, что впредь будем осторожнее, – за всех пообещал Олег, а я окончательно убедилась, кто в моем новом коллективе неформальный лидер и претендент на роль начальника отдела, когда Тиран пойдет на повышение. А в том, что наш нынешний босс туда пойдет, причем быстро, я и не сомневаюсь. Как по мне, расклад прекрасный, в качестве начальника Олег мне нравится куда больше. Василиск хорош, но уж очень страшен, особенно этот его фирменный взгляд.

– Я очень на это надеюсь, – строго произнес Тривэ. – А еще надеюсь, что продаже своей продукции вы будете уделять не меньше внимания, чем товарам Марии и самой Марии. Отчеты по закупкам готовы?

Далее пошло уже вполне обычное рабочее совещание, где шеф загрузил нас заданиями по самую макушку. Разве что, когда Василиск был чем-то недоволен, сразу начинал постукивать плеткой по ладони, и это был для нас знак, что

нужно срочно исправляться или на какие-то моменты обратить особое внимание. Вообще, как я поняла, новый аксессуар нашему Тирану пришелся по вкусу, и плетка на совещаниях покажет себя еще не раз. Когда совещание закончилось и все стали собираться, прозвучала фраза, после которой у меня в голове зазвучала музыка из одного известного старого кинофильма:

– Мария, а вас я попрошу задержаться, – сухо произнес Василиск.

Все выходят, кидая на меня сочувствующие взгляды. Музыка в моей голове усиливается. С хлопком закрывается за последним человеком дверь. Я остаюсь с шефом и его плеткой наедине. Сажу за столом, а Тривэ стоит над душой, опять мотая мне нервы этой своей многозначительной молчаливой паузой. И опять я не выдерживаю первой.

– Не виноватая я. Оно само как-то так получилось.

Владимир сильно нарушил мое пространство – наклонился ко мне, поставив одну руку на спинку моего стула, а другую облокотив на стол. Сжалась в комок. Я сейчас даже чувствую аромат одеколона шефа, настолько близко он надо мной навис. Вкусно, кстати, пахнет.

– Мария Ивановна, вы почему мне коллектив совращаете?

– Это не я.

– Я вас предупреждал, чтобы никакого заигрывания, общения и флирта?

– Я всем сказала, что у меня есть молодой человек. Хотя его на самом деле и нет.

– Это не поможет, только если вы его приведете в качестве живого доказательства и он будет достаточно авторитетен в глазах мужчин, а так это ерунда. Был бы муж, еще куда ни шло.

– А в чем проблема?

– Передерутся. За вас. Мне же конфликты и ссоры внутри коллектива не нужны. Хотя пока вы на них влияете положительно. На удивление, все очень

сплотились, причем в рекордные сроки. Раньше я такого единения не наблюдал. Был просто разрозненный коллектив, где каждый слишком большая индивидуальность, чтобы объединиться. Но, боюсь, это временный эффект, потом все-таки начнутся склоки. Вы сейчас для них как флаг, знамя, вызов. Новенькая красивая девушка, незамужняя, единственная представительница женского пола в коллективе. Чем дольше вы будете занимать нейтральную позицию, тем больше будет вызов и конкуренция внутри группы.

Честно сказать, поразила логика Тривэ.

– И что мне-то делать?!

Босс задумался.

– Придется вам все-таки кого-то в будущем выбрать для серьезных отношений. Но только одного и на все оставшееся время работы в этой компании, чтобы, опять же, не было склок, скандалов и прочего.

Не удержалась от смешка.

– Я не хочу ни с кем быть и выбирать. Я сюда работать пришла, и вы сами говорили, что нельзя с коллегами флиртовать даже, а тут вы уже говорите про серьезные отношения с кем-то.

– Я говорю на будущее, поскольку вижу ситуацию и прогнозирую ее исход. Рано или поздно вас склонят к выбору. И лучше уж пораньше, потому что до этого момента тут будет весело. Еще и поэтому я не хотел раздражитель в виде женщины в коллектив, где одни холостяки. Собачью свадьбу когда-нибудь видели?

– Это вы меня сейчас с сучкой сравниваете? – печально поинтересовалась я. На возмущение уже нет душевных сил. – Не видела, но примерно знаю, что это. Это когда за собакой женского рода бегают стая псов и она выбирает себе из них жениха.

– Да, вы верно уловили суть. Чем скорее все это закончится, тем лучше.

– Но я хочу работать, а не кого-то выбирать, – тоскливо произнесла я. – Да и мне кажется, вы нагнетаете. Никому я не нравлюсь и никого не заинтересовала.

Ну разве что Антона. А с Сергеем что-то непонятное, мне кажется, он меня просто по-дружески подвозил. Да и вообще, все эти опасения начальника смешны и надуманны. Резко поднимаю голову, чтобы высказать шефу все, что я думаю о его дурацких мыслях, и вот тут-то по-настоящему осознаю, насколько босс от меня близко. Если Тривэ еще немного наклонится, наши лбы соприкоснутся. Что происходит? Хочу уже хоть что-то сказать и сижу, как дура, с открытым ртом.

– Как же мне все это не нравится, – со вздохом произносит хмурый Василиск.

Да ладно? Seriously?

– Мне тоже, – не менее тяжело вздохнув, произнесла я.

– Почему я только взял вас на работу?

– Потому что я хороший менеджер по продажам, – смело предположила я.

– Это пока еще предстоит доказать, – отрезал босс.

Тут за дверью послышалась странная возня. Женские голоса, и один из них явно на повышенных тонах. Тривэ едва успел от меня отстраниться, как с громким хлопком о стену дверь кабинета открылась, и в кабинет вплыла Она. Именно так, с большой буквы. Настоящая королева. Я думала, моя свекровь – это королева, но в сравнении с той, что сейчас зашла в кабинет, она лишь помещица дальнего уезда.

Вошедшая дама оказалась, на мой взгляд, весьма хороша собой – высокая, статная, стройная брюнетка. Подбородок высоко задран, спина прямая, походка плавная и хищная. Вообще, внешность модели. Правда модели уже не самой молодой, ей лет тридцать пять минимум, а если смыть макияж, то и еще годов прибавится. Больше всего меня восхитил черный дорогой костюм незнакомки, просто нереально хорошо сидящий на ее фигуре и больше похожий на вечернее платье. Если бы не пиджак, можно было бы и спутать. И туфли. Черные лодочки

с платформой, шпилькой сантиметров в пятнадцать и необычной и заметной красной подошвой. Страшно подумать, сколько стоит наряд и туфли.

– Владимир, я... – сразу начала говорить женщина, но тут разглядела моего начальника, а точнее даже не его, а плетку, которую тот сжимает до сих пор в руке, и осеклась. Глаза незнакомки загорелись темным огнем желания, предвкушения и восторга. – Ох, так вот оно в чем было дело. Вот, что тебе нравится, да?

Тиран кашлянул, похоже, подавившись воздухом, положил плетку на стол и, повернувшись ко мне, коротко произнес:

– Мария, вы свободны, идите работать.

Надо было видеть, каким злым, придирчивым и даже ревнивым взглядом наградила меня женщина, наконец заметив, что помимо нее, Владимира и плетки есть еще кто-то.

– Кто это такая? – тут же поинтересовалась я у Даши, стоило мне закрыть за собой дверь начальственного кабинета.

– Начальница нашего Тривэ, – шепотом ответила Дарья. – Только не прямая, а через голову, но этой ей не мешает заваливаться в кабинет к шефу, когда вздумается.

Подхожу к столу секретаря, а то слышно плохо, а любопытство съедает.

– Эффектная леди.

– И не говори, но стерва еще та. У нас ее так и зовут: Мадам Эс.

Не удержалась от смешка.

– Почему именно так?

– Для кого-то Эс – сокращение от слова «стерва», а для кого-то, кто знает английский, это ж...

– Не говори, я поняла, – перебила Дашу, уже поняв, что Мадам – та еще попа. Ладно, надо до конца провести разведку. – У них с Тривэ роман, да? – а что, Тиран и Стерва – чем не пара.

– Нет, что ты. Скорее война. Она его хочет, а он не дает. Она бесится, всячески вставляет ему палки в колеса и мешает продвигаться по карьерной лестнице, причем успешно. Тривэ в нашем отделе уже сильно подзадержался из-за нее. В общем, почти вся компания за ними следит и ждет развязки, кто кого победит и переупрямит. Но наш шеф пока упорно держится, молодец. С напором Мадам Эс проще дать.

Попрощалась с Дашей и, размышляя о местных нравах, отправилась в на свое рабочее место. А что если Эс подумает из-за плетки, что у меня и Тривэ что-то есть? Надеюсь, начальник объяснит, что это по работе изучал мой ассортимент, а то мне бы очень не хотелось сталкиваться с этой мадам. Там положение, там характер наверняка хуже, чем у свекрови, там наверняка большие деньги, которые могут все, и там точно не шуточная, как у нас с Василиском, а вполне настоящая любовь к сплеткам и всему такому тематическому. Страшная женщина, в общем. В кабинете я тут же стала мишенью для семи пар глаз.

– Ну что там?

– Он тебя ругал?

– Бил?

– Если бил, надо снять побои.

– Ой, да ладно, отхлестать иногда можно. Для здоровья полезно, кровь разгоняет.

Гомон взволнованных сочувствующих голосов тут же стих. Все удивленно обернулись к Денису, а тот сделал лицо кирпичом и неопределенно пожал плечами.

– Ден, а говорил, что не специалист, – весело произнес Костя.

– И это так. Стараюсь искать плюсы даже в плохих ситуациях. Шучу, в общем.

– Угу, только с юмором у тебя явно не очень.

– А не пошел бы ты...

– Спокойно, ребят. Все хорошо. Плеткой шеф воспользоваться не успел, пришла и спасла меня Мадам Эс.

Громкий сочувствующий вздох разнесся по кабинету, но на этот раз сочувствуют начальнику.

– Бедняга, сейчас она ему сессию устроит.

Фыркнула. Похоже, тут все в курсе отношений Мадам и Василиска. Присев за свой стол, тихо поинтересовалась у Дениса:

– А чего наш босс все-таки с этой мадам не сблизится на время? Красивая ведь и мешать перестанет. Приятный способ устранения проблем. Мужчины, мне кажется, куда проще воспринимают интрижки.

– Может, принципы, – вновь пожал плечами мужчина. – Но вообще, я где-то слышал, что она с ним не просто интрижку хочет, планы куда серьезнее. Метит чуть ли не в жены.

– Ого.

– Ага.

Рабочий день прошел продуктивно и интересно. Пока прорабатываю только старую базу клиентов и составляю свой личный каталог продукции, а как только почувствую себя более уверенно, возможно, и новых клиентов начну искать, но этот момент хочу оттянуть, а то богатое воображение опять подсказывает мне, как все примерно будет происходить: «Здравствуйте, компания такая-то, Мария. Возможно, вас заинтересуют новые инновационные секс-биоуклы по привлекательной цене! Такого еще нет ни в одном магазине интим-услуг. Резиновая Зина уже устарела. В комплекте к биоукле у нас идет целый

комплект сменных фаллосов и современных вагин».

Ну, я, конечно, многое выдумываю и преувеличиваю по незнанию, но, боюсь, примерно так все и будет.

Глава 7

За полчаса до окончания рабочего дня пришла смс от Сергея с координатами, где он меня заберет, чтобы отвезти домой. Кажется, коллега тоже не прочь зашифроваться. Когда настал светлый час окончания трудового дня и я, счастливая, собралась уходить, на моем пути возникла неожиданная преграда в виде Стаса, заслонившего собой дверной проем.

- Домой?

- Да.

- Пойдем в бар вместе с нами?

- С кем это с вами? И нет, не пойду, - произнесла решительно, но судя по коварному лицу Стаса, участь моя уже предрешена.

Главная проблема - это деньги. Позволять платить за себя мужчинам, конечно, можно, но мне точно не нужно. Да и устала я после насыщенного и напряженного рабочего дня. Хочется принять горячую ванну и потом лечь в теплую уютную кровать спать, чтобы на следующее утро быть свежей и выспавшейся.

- Олег пойдет, Костя, Антон.

Хм, Олег? С вопросом взглянула на нашего неформального лидера. Мне казалось, что Олег не интересуется подобного рода увеселениями. Он ответил мне чуть насмешливым взглядом и пояснил:

– Мария, не стоит смотреть на меня так удивленно. Я не против вечером после работы выпить немного с друзьями и поговорить. Меня ведь дома никто не ждет, а значит торопиться туда нет нужды. Про наш отдел уже ходят шутки, что это отдел холостяков. А все потому, что наш босс набирал только тех, кто точно не будет больше уделять времени семье и сможет часто задерживаться и ездить в командировки и на встречи.

Да, забавно, семеро холостяков и теперь еще я, тоже отныне закоренелая холостячка, ну или холостушка... что-то не то. Независимая самодостаточная женщина, в общем. Хотя почему семеро. Шеф-то у нас тоже холостой, но тут, судя по Мадам Эс, боссу уже не долго свободой наслаждаться осталось.

Подумала немного и решила. Что я вообще теряю? Меня ведь тоже дома никто не ждет. Жизнь одна, и чего, все время взаперти сидеть? А когда первую зарплату получу, сразу проставлюсь так, чтобы точно в долгу перед коллегами не остаться. Да и в баре не обязательно что-то заказывать, так, взять коктейль какой-нибудь и тянуть его весь вечер. Зато какая компания интересная подбирается. Может, и познакомлюсь там с кем, не с работы, как раз чтобы ничего серьезного, и коллегам тем самым дам понять, что они меня не интересуют.

– Ладно, уговорили, – с улыбкой произнесла я. – Пойду.

– Да! – довольно воскликнул Стас.

– Я тоже пойду, – недовольно пробурчал Сергей, посмотрев на меня осуждающе. Хм.

– Так ты же сказал, что у тебя какие-то дела вечером, – недоуменно произнес Костя.

– Да вот, прям почти перед выходом все отменилось.

От взгляда Сергея непроизвольно втянула голову, но потом расправила плечи и выпрямилась. Да что это такое вообще? Я свободная женщина. Хочу – по барам гуляю с коллегами, а хочу – домой еду. Я Сергея не просила меня подвозить и уж тем более не просила идти в бар... чтобы потом меня наверняка отвезти домой. Ну все, начинаю чувствовать себя бессовестной, а, нет, еще креплюсь. Вот прав

был Тривэ. Надо серьезно поговорить с Сергеем и объяснить, что меня отношения на работе, тем более серьезные, ни в каком виде не интересуют. Но, может, я себя накручиваю и выдумываю того, чего вообще нет. Это все Василиск виноват со своими теориями и предупреждениями.

Клуб, в который меня привели коллеги, поначалу очень смутил своим пафосом и шиком. Вся публика нарядная, люди, особенно девушки, явно заранее готовились, прихорашиваясь не один час перед тем, как сюда прийти. И тут, без проблем пройдя охрану, в клуб ввалилась и наша компания офисного планктона. В баре играет легкая музыка. Возможно, ближе к ночи даже танцы будут, поскольку танцпол есть, на первом этаже просто бар, а на втором ресторан. Мужчины предпочли пойти наверх.

Претензий нет, сидели мы очень хорошо, и на этот раз место на диване рядом со мной занял Антон. Как на наш столик смотрели пришедшие без мужской компании девушки, не передать. Я прямо сама себе обзавидовалась, что нахожусь в таком притягательном для остальных окружении, но при этом коллеги почему-то не особо обращали внимание на поглядывающих на них девушек. Ну а я попутно стреляла глазами, отмечая симпатичных одиноких мужчин. Увы, никого не заметила, но, спустя где-то пару часов нахождения в баре, когда музыка стала громче, а публика веселее, как раз из-за того, что мониторила пространство, я первой и заметила опасность. Дернула Антона за рукав и испуганно посмотрела на остальных коллег.

– Тиран здесь! Поднимается в ресторан.

Рефлекторно схватила меню и прикрылась им. Поскольку меню на столе было только одно, то укрытия остальным попросту не осталось. Дальше началось что-то с чем-то. Видимо, заказанные в баре напитки на нас так повлияли. Костя сиганул под стол, Антон прижался ко мне, тоже прячась за меню. Стас, Олег и Сергей вообще сделали вид, что спят – двое оперлись руками на стол, пряча лица в ладонях, а Сергей положил руки на стол и прилег, отвернув лицо к стене. Ну о-о-очень незаметная у нас компания получилась.

Замерли, притихли ждем. Ожидание убивает. Что-то долго все. Не выдержала и аккуратно выглянула из-за меню. Увиденное мне не понравилось. Все. Спалились. Кладу меню на стол и отцепляю от себя крепко обнявшего меня Антона. Когда только успел этот пострел, я и не заметила ничего. Тривэ, где-то взяв дополнительный стул, уже сидит за нашим столом с какой-то усталой

иронией глядя на наш немного трусливый коллектив.

– Вот сейчас я конкретно начал сомневаться в умственных способностях своих сотрудников. Костя, вылезай из-под стола. Это ближайший приличный бар от нашей работы, тут можно встретить коллег и начальство, а вы тут такое вытворяете.

– Простите, шеф, – виновато произнес Костя, неохотно выбираясь из убежища.

– Владимир Витальевич, а вы нас опять по компьютеру отследили? – грустно поинтересовалась я.

– Делать мне больше нечего, – прохладно ответил босс и у подошедшего официанта заказал себе весьма крепкий напиток и закуски. – Думаете, только вам хочется после работы расслабиться в баре?

– У вас что-то случилось? – осторожно поинтересовался Олег у нашего начальника.

– Откуда такая мысль?

– Вы выглядите устало, раздражены и ругаетесь без огонька – последний аргумент самый весомый, – отметил Олег.

Тривэ поморщился, но ничего не ответил.

– Мадам Эс? – осторожно предположил все тот же Олег.

– Она, небось, ему весь мозг сегодня залюбила, – прошептал мне на ухо свое предположение Антон.

Оборачиваюсь к своему соседу и тоже шепчу на ухо:

– Антоша, руку с моей коленки убрал, иначе я ее тебе отгрызу, а мозг каждый день любить стану. Поверь, по части «любить», если захочу, я могу быть не хуже Мадам Эс.

Рука поспешно исчезла с моей коленки. Как только Антон так быстро успевает руки распускать?

- И больше так, пожалуйста, не делай, - продолжаю шептать я. - Встречаться я ни с кем с работы не собираюсь, и одноразовый интим меня не интересует.

Антон хотел мне что-то ответить, но я отстранилась, возвращая внимание общему разговору и сидящим за столом людям, а люди, оказывается, все смотрят на меня и Антона. Сергей так и вовсе моего соседа прожигает очень нехорошим взглядом. Надо на метро домой ехать. В крайнем случае, на такси. Чувствую, не доведут до добра эти совместные поездки в темное время с шикарным байкером, к которому можно под благовидным предлогом прижиматься и держать за талию.

Жаль, из-за Антона пропустила, что там наш босс ответил по поводу своей явной загруженности. Я так понимаю, в нашей компании теперь и он? Тогда мне надо закругляться, и когда кто-то из мужчин куда-нибудь пойдет, я тоже под шумок пойду в дамскую комнату, и там уж уйду по-английски. В компании шефа все равно не расслабишься, зато мужчины в чисто мужском коллективе свободнее себя почувствуют, девушки наверняка подсядут, а я там, все же, лишний элемент.

Как ни странно, присутствие начальника никого, кроме меня, сильно не смутило, разговоры вновь стали течь за столом рекой, и в этот поток наш Тиран легко влился, причем даже перестало чувствоваться, что он тут прямо босс. Где-то спустя полчаса появилась возможность смыться. Приготовилась к операции «исчезновение». Мужчины встают, кто-то идет проветриться, кто-то в сторону туалета, а кто-то и к бару за добавкой. Я тоже встаю.

- Ты куда? - лениво интересуется Антон.

- Надо, - отрезала я.

И вот, когда я, ненадолго задержавшись в дамской комнате, иду, забежав в гардероб, к выходу, замечаю через окно стоящего на улице Сергея, сразу понимаю, что через главный вход идти не вариант. Значит через полутемный коридор, где расположены туалеты, к другому выходу - уличной курилке во внутреннем дворе, а у нас вроде, никто туда не собирался. Спросила у

официанта дорогу, вроде выйти там можно. И вот, иду я по темному коридору, озираюсь, чтобы быть точно уверенной, что меня не поймают на горячем, и тут прямо из-за поворота на меня выходит наш Тиран. Мы почти столкнулись. Тривэ так близко, что я чувствую, как от него пахнет табаком, свежим морозным воздухом и приятным мужским одеколоном. Второй раз за этот день я так близко от начальника, и тенденция мне эта не нравится.

- Что, Мария, сбегаете?

- Покурить, - брякнула я.

- Вы уже не первый раз меня обманываете. В вашем личном деле сказано, что вы не курите. Вам дать сигарету? Но тогда составлю вам компанию.

- Нет, спасибо, - кисло ответила я. - Хочу домой. Я пойду, - немного подумав, добавила. - Можно?

- Идите. Но учтите. Еще одно вранье с вашей стороны, и плетку я все-таки использую по назначению.

Если честно, то что-то не верится, а значит, и не страшно. Сразу захотелось узнать, а удалось ли Мадам Эс задействовать столь интригующий аксессуар для наказания нерадивых работников по назначению.

Кивнула, показав, что босс услышан и его слова приняты к сведению. Обхожу мужчину, но тут меня настигает вопрос:

- Тяжело в мужском окружении? То, что вы сдружились с коллективом, я вижу. Как и то, что к романтическим отношениям вы не стремитесь, но давить на вас уже начинают.

Фыркнула.

- Терпимо. То, что у меня был неудачный брак, еще не означает, что я стала совсем уж мужененавистницей. А вам как? Когда начальник женщина, и почти весь женский пол в баре смотрит на вас голодным взглядом?

– Восхитительно, – процедил Владимир, глядя на меня со злым прищуром. – Но меня мало интересуют самоуверенные хищницы без мозгов и достоинства, только и ищущие, как занять местечко потеплее и получше, сев на мужскую шею, а таких, увы, сейчас большинство.

– Ну вот уж неправда, – возмутилась.

– Я пока других что-то не встречал.

Тривэ, задев меня плечом, пошел обратно в зал, а я, с открытым ртом глядя вслед начальнику, поняла, что меня сейчас тоже причислили к самоуверенным тупым хищницам. Хам!

Фыркнув, уже не озираясь, потому как Василиск почему-то возмутил меня настолько, что я забыла об осторожности, иду и, быстро выскочив на улицу, влетаю в мужские объятия. Удивленно смотрю на Олега, а Олег на меня более чем доволен.

– Ну вот, я угадал твои пути отступления. Я подвожу тебя до дома, и никакие отказы не принимаются.

– погоди, но ведь...

– Я пил безалкогольное пиво, если что.

Олег берет меня под руку и увлекает за собой.

– Отказы точно не принимаются? – уточняю я.

– Ни в коем случае.

Через внутренние дворы и улочки Олег провел меня к своей машине. Что могу сказать, хорошая такая крупная основательная иномарка темно-оливкового цвета. С виду мощная и надежная. Пока ехали, очень приятно пообщалась с коллегой. Вот что могу сказать про Олега – собеседник очень интересный и умный. С ним вообще на любые темы можно общаться, и причем так увлекаешься, что не замечаешь, как время пролетает, вот уже и к дому машина

подъехала, а кажется, я только-только села в авто.

– Спасибо, что подвез, – поблагодарила я и поспешила сама открыть дверь и выйти, а то, когда садилась, мужчина очень галантно открыл мне дверь, и это как-то слишком все для рабочих отношений.

– Мария, – позвал Олег выходя вслед за мной.

– Да?

– Очень неудобно просить, но... зов природы, много выпил. Можно воспользоваться твоей уборной?

Мысль панически понеслась к воспоминаниям о том, что у меня творится в квартире. В целом, ничего ужасного, там у меня чисто, но ремонт убитый и почти «бабушкин», а еще нижнее белье вчера повесила сушиться на батарею в ванной. И ноги не побрила.

Последняя мысль вспышкой пронеслась в моей голове, и я всерьез задумалась, к чему она вообще. Ищу повод, чтобы отказать, но как-то не находится. На улице холодно, в кустики не захочется, да и, может, Олег не кокетничает, а ему прямо серьезно и срочно надо, и, получается, нет времени искать общественный туалет. Да и нехорошо получается, меня подвезли, время потратили, беседой развлекли, а я такая неблагодарная, даже такую мелочь не разрешу.

– Да, заходи, – не очень уж счастливо произношу я. И намекаю, что действительно меня просьба смущает. – Только у меня там не прибрано.

– О, ничего страшного, – заверяет Олег и с довольной улыбкой на лице первым идет к подъезду.

Слишком довольная улыбка, надо отметить.

Дома первым делом, только разувшись, бегу в ванную снимать с батареи компромат и только после этого приглашаю Олега пройти пообщаться с фаянсовым другом. Компромат, кстати, тот еще. Черные и прочей цветовой гаммы кружевные модели белья вполне спокойно соседствуют с домашними

моделями типа: «мне мужчина не нужен, я свободная независимая женщина, предпочитающая комфорт и тепло». Нет-нет, трусы с начесом у меня пока отсутствуют в коллекции, но, кто знает, может к зиме и прикуплю.

Олег вскоре вышел из ванной, но вместо того чтобы собираться и уходить, деловито мне сообщил:

– У тебя ручка сломана на двери в ванной. Инструмент какой-нибудь дома есть?

О-о-о... это то, что я думаю? В квартиру зашел рачительный хозяин и человек с золотыми руками?

– Нет. Я только недавно же переехала, квартира съемная, еще не успела толком вещами необходимыми обзавестись. И спасибо, ручку не нужно чинить. Хозяйка квартиры к выходным обещала прислать ремонтника, который сделает все, что нужно – я заехала почти сразу после старых жильцов, и квартиру не успели привести в порядок.

– Зачем ждать до выходных из-за такой мелочи? А инструмент я сейчас из машины принесу. Только я не понял: а где молодой человек, который должен был бы всем этим заняться? Я что-то не вижу в гардеробе никакой мужской одежды и обуви кроме своей.

Мысленно чертыхнулась. Опять спалилась. И почему-то именно Олегу мне трудно сказать твердое нет и послать далеко и надолго, он такой культурный, что ли, интеллигентный, и поэтому я смущаюсь.

– Он позже приедет. Заканчивает дела в нашем родном городе.

– А, понятно. Ладно, я сейчас приду.

Олег накинул пальто и вышел, видимо, направившись за инструментом, а я отправилась на кухню делать чай себе и коллеге. Попутно опять проскользнула мысль, что ноги-то небриты. Мысль я поспешно отогнала, так же как и идею ноги все-таки на скорости побрить, пока Олег ушел. Фыркнула. Так и вижу картину. Олег ушел, оставляя усталую женщину в деловом костюме, в холодной пустой и темной квартире, а через каких-то пару минут его встречает красавица в

домашнем милом халатике, что немаловажно, с гладкими ногами, в квартире светло, в духовке уже начинает ароматно пахнуть запекаемая там курица, повсюду горят свечи, играет тихая музыка.

На самом деле мы, женщины, еще и не на такие чудеса способны, если приспичит. Было бы для кого. Олег мне, чего уж там, симпатичен, но я его слишком мало знаю. Да и не только он мне симпатичен, так что если, как сказал Тривэ, надо определиться с симпатиями, то спешить я точно не стану.

Вернувшись, Олег починил не только дверную ручку, но и все, что нашел в доме неисправного и что можно быстро исправить при помощи простого инструмента. Как пояснил коллега, раз уж все равно взялся и есть такая возможность, то надо все сделать. Я уже даже не спорила, просто молча умилялась, наблюдая за деловито курсирующим по квартире мужчиной. Вот мой бывший муж не любил такими делами заниматься, мы всегда вызывали спецслужбы, поскольку, как только доходило до дела, его мама поднимала шум, что это все сложно, Пашенька не обязан такой ерундой заниматься, это все для чернорабочих дела, а он должен головой работать. При этом мне с легкостью дозволялось заниматься уборкой и готовкой, да и гвоздь вбить было не зазорно. Свекровь очень любила чистоту, могла мне весь мозг по этому поводу съесть, но вот самой прилагать усилия к поддержанию этой самой чистоты она не стремилась – не царское это дело при живой-то невестке. Ох, как вспомню свою семейную жизнь, так вздрогну.

Когда Олег все-таки починил все, что только мог, причем сделал это на отлично, пригласила мужчину попить чаю. Коллега возился достаточно долго, так что я и курицу в духовке таки успела запечь. С картошечкой.

Глава 8

Посидели мы хорошо, задушевные разговоры на кухне до полуночи вообще способствуют установлению контакта. Узнала о коллеге много интересного, впрочем, как и он обо мне. Как итог – договорились сходить в выходные в театр. Да-да, именно туда. Сто лет не была в театре и уже забыла, что это такое, и тут поступило такое предложение. Сам Олег любит такие мероприятия и хотя бы раз в пару месяцев, но выбирается на какую-нибудь интересную новую постановку.

Уходил коллега из моей квартиры ближе к двум часам ночи, а я закрывала за мужчиной дверь со смешанными чувствами. На мою девичью честь никто не посягал, все было очень культурно, прилично и невероятно приятно. Вот только меня теперь стал мучить такой вопрос – я Олега интересую просто как друг, или все-таки как, кхм, подруга?

Да, пристаёт мужик – плохо, не пристаёт – еще хуже, начинаешь сомневаться и в нем, и в себе. Вот такая она, женская логика. Настроения, чтобы лечь спать, нет совершенно. Душа требует поделиться хоть с кем-нибудь своими приключениями и восторгом от новой жизни. Решилась. Звоню наиболее близкой подруге из той моей серой старой жизни. Надя берет почти сразу, слышно, как на заднем фоне играет ритмичная клубная музыка. В Наде я не ошиблась.

– Алло? – томно вздыхает в трубку девичий голос.

– Надя, выключи режим соблазнения, это я, Маша, и меня этим не проймешь, – насмешливо произнесла я. Когда-то, еще до моего замужества, мы с Надей часто проводили время вместе, цель нашей дружбы как раз была в том, чтобы развлекаться и жить на полную, ни о чем особо не заботясь, только я окончательно вышла из этой стадии, когда закончила универ, а вот Надя зависла, от того мы меньше стали общаться.

– Маша?! Ты куда, блин, пропала?! Тебя тут все обыскались!

– Кто «все»?

– Ну, наши все, на работе, говорят, тебя тоже потеряли, ушла по-тихому, никому ничего не сказала кроме начальницы, но та тоже ничего особо не знает. Свекровь твоя тебя уже обыскалась, все больницы и морги обзвонила, кажется, даже заявление в полицию о розыске собралась подавать, – огорошила меня подруга.

– Ничего себе. А ей-то какая разница, что со мной и где я? С сыночком ее я уже достаточно давно развелась.

– Не знаю. Бывший твой тебя не ищет, нашел себе левую телку какую-то и радуется. Не, ну ты все-таки где?

По спине побежали мурашки. Я-то надеюсь, что больше никогда не увижу и не услышу свою бывшую свекровь. Что это преследование такое со стороны «мамы»?

- Надь, ты только не говори никому, где я. В общем, у меня все хорошо. Переехала в другой город, нашла новую работу. И знаешь, давно не чувствовала себя такой свободной и счастливой. Работа вообще шикарная.

Взахлеб поделилась с подругой впечатлениями, и та действительно была поражена моим рассказом, уговаривала сказать, где я теперь живу, но тут я проявила твердость. Привет из прошлой жизни – это хорошо, но вот пускать старую жизнь в новую я точно не намерена. Проговорили почти до утра с небольшими перерывами – Надя заказывала такси, чтобы уехать из клуба, в котором находилась.

- Блин, классно, я тоже хочу такую работу, и чтобы мужики вокруг вились.

- Боюсь, Тиран тебя не возьмет, он вообще, похоже, женщин не любит как вид. Да и, давай честно, сколько в своей жизни дней ты работала?

- Ой, да на твоей работе я бы и не работала, мужиков бы запрягла – там, по твоим же словам, они у тебя все рыцари в сияющих доспехах.

- Ну не знаю, не знаю.

Поспать удалось от силы пару часов. Невыспавшаяся, поехала на работу. Сергей не звонил и не писал. Может, обиделся, я не знаю, но так даже лучше. На работу успела вовремя. Зевая, захожу в лифт, а там он. Босс. И больше никого.

- Доброе утро, шеф, вы снова сегодня раньше срока.

- Вы такая наблюдательная, Мария, – вместо пожелания доброго утра пробурчал в ответ Тривэ. Еще и не в духе опять. Чувствую, тяжелый сегодня будет рабочий день. – Ну, как вчера доехали, нормально? Ваш невыспавшийся вид подсказывает, что ночь прошла удачно.

– Неплохо, – согласно кивнула я, демонстрируя боссу широкую улыбку. Я буквально чувствую, что жутко раздражаю Василиска своим жизнерадостным видом, и от этого хочется почему-то улыбаться еще шире.

– Рад за вас. Отчет мне сегодня принесите по продажам за прошлый месяц.

Мысленно порылась в памяти и поняла, что предшественник такой отчет не успел составить. Вот блин, только этой радости мне сейчас не хватало, с отчетами еще возиться. Улыбка медленно сползает с моего лица, зато появляется у Василиска. Ну да, сделал гадость – сердцу радость.

Захожу в кабинет все такая же сонная, но уже невеселая. А не надо было портить шефу настроение своим счастливым видом. Коллеги еще не все собрались. Наверняка кто-то пошел делать себе кофе.

– Куда вчера сбежала? – любопытствует Антон.

– Не сбежала, а ушла по-английски. Домой.

– Чего так?

– Да как-то пить в компании начальника не очень люблю.

– А, тогда понятно. Чего сонная такая? Не одна, что ли, ушла? – прищурившись и внимательно меня оглядывая, вдруг поинтересовался Антон.

– Кошмары мне снились. О том, что не смогла продать партию больших черных фаллосов и меня вызвали на ковер к шефу, а он там в костюме из черной кожи, в кабинете плетки, наручники, все дела. Ну и вот, наказывал полночи, угрожал, к стулу пристегнул наручниками, ходил вокруг меня с плеткой, отчитывал, там еще Мадам Эс во сне под конец зашла, тоже вся в черной коже и с кнутом. Потом как Тривэ на меня замахнется, и тут, к счастью, будильник прозвенел.

Антон хохотнул.

– Маш, ну у тебя и воображение.

– Да я правду говорю.

В общем, глупых вопросов мне никто больше не задавал.

Села на свое место. Коллектив приветливый, мирный, в целом все неплохо, по Сергею не понятно, обиделся он на что-то или нет. На работе он вообще себя особо не проявляет – молчаливый, замкнутый, спокойный, так и не скажешь, что вне работы он перевоплощается в крутого самоуверенного альфа-самца на байке.

День прошел продуктивно, сделала отчет, который сдала шефу, лучше изучила товар, продала старому проверенному клиенту оптом сразу несколько видов интим-товаров. Ближе к обеду финансовый отдел осчастливил меня первым денежным авансом, совсем небольшим, но и это для меня уже счастье. После обеда случилось небольшое чп – позвонил еще один заказчик, устроил скандал, смысл которого сводился к тому, что ему... кхм, вибраторы не того цвета и модели доставили, ну и еще несколько огрехов нашел, раздув все до размеров ужасной катастрофы. На редкость скрупулезный и скандальный тип. Когда звонила на склад и выясняла, какого, собственно, хрена, такому, мягко скажем, требовательному заказчику, который готов по любому поводу любить мозг, привезли не те хрены, весь отдел лежал вповалку от хохота. Им всем смешно, а мне мало того, что заказчик мозг отлюбил, так потом еще и Василиск, которому этот настырный человек тоже дозвонился, добавил. Хотя я в ситуации вообще почти не при чем. Но на самом деле, все рабочие вопросы и проблемы – мелочи жизни. Не увольняют, и хорошо. Шеф сегодня даже плетку ни разу не достал, так что нормально.

Поздно вечером, собираясь, уже предвкушала, как скорее доеду дома, приму горячую ванну, расслаблюсь в полном одиночестве и сделаю себе шикарный маникюр с педикюром. Ведь если так подумать, мужчина мне, после пяти лет нервотрепательного брака, не нужен, я реально кайфую от одиночества и самостоятельности. Возможно, это у меня такой откат, со временем вновь захочу семью, но пока точно нет. Мое мечтательно-задумчивое настроение прервал звонок телефона. Номер незнакомый, и скорее всего это заказчик – свои личные контакты я уже пару раз давала некоторым особо важным клиентам.

Уже ожидая, что загрузят работой и поездка домой отложится на неопределенное время, без каких-либо сомнений отвечаю на вызов.

– Машенька, милая, здравствуй, – раздался приторный голос моей бывшей свекрови – он мне до сих пор в кошмарных снах снится.

В глазах потемнело, покачнулась, но от обморока удержалась. Что-то я слишком остро реагирую. Ну, подумай, мама бывшего позвонила, главное, чтобы еще и под окнами офиса не стояла. Вот последняя мысль действительно напугала. Хотела сразу отключиться, но на всякий случай сухо поинтересовалась:

– Откуда у вас мой номер? Что вам надо?

– Машенька, ну я ведь волнуюсь! Пропала неизвестно куда. Мало ли что. Пашенька тоже, знаешь, как переживает. Ищет тебя, скучает. Очень ему тебя не хватает.

– Не звоните больше по этому номеру, – холодно отчеканила я и, все-таки не удержавшись, добавила. – По поводу меня волноваться точно не надо. У меня все отлично, просто замечательно.

– Ну как же замечательно, если ты бесплодна, – бьет по больному бывшая свекровь, стремясь, видимо, опустить мою самооценку и сделать сговорчивее. – Возвращайся, Машенька. Я договорюсь, ты знаешь, у меня есть связи, может, получится, пролечишься по специальной программе, и даст вам с Пашенькой бог детишек. Ну и пусть, программа дорогая, ты же знаешь, Машенька, мне для тебя ничего не жалко.

– Вы же говорили, что мне уже ничего не сможет помочь.

– Может, и не поможет, но руки опускать нельзя, надо пробовать, даже если кажется, что уже нет никаких шансов. Дети – главное в нашей жизни. Давай, Машенька, приезжай, я все для тебя сделаю.

– Это куда же приезжать? – насмешливо протянула я. – Сын ваш уже невесту новую привел. Гарем собирает, что ли? Вы сами себе представляете эту гремучую смесь? Мама султана, первая жена и молодая наложница, и это с учетом того, что у вас не дворец, а стандартная двушка. Можно будет делать ставки, кто первым кого отравит. Ладно, Наталья Андреевна, забавно было с вами пообщаться, до свидания.

– Да не будет там никакой невесты. Говорю же, Паша по тебе очень тоскует, а та, что дома у нас сейчас, – так, прошмандовка какая-то, не работает, не учится, ничем не увлекается, только на диване постоянно лежит и телевизор смотрит. Пашенька как узнает, что ты вернулась, сразу ее за дверь выставит.

О, ну понятно. Я-то работала, причем получала побольше Паши, да и по всем остальным пунктам у новой невестки выигрываю, наверняка Наталья еще о чем-то умолчала про новую «недостойную» своего сына.

– Наталья Андреевна, мне ваш Паша больше не нужен ни под каким соусом. У меня тут ухажеров полно, не знаю из кого выбрать. Шикарная работа и главное, отсутствие вас под боком. Всего вам хорошего, Наталья Андреевна, больше мне не звоните.

С тайным чувством удовлетворения нажала отбой. Вот так, а то она говорила, когда мы с Пашей разводились, всякие гадости, а вот теперь я такая плохая вдруг нужна оказалась. Да сейчас прям, бегу! Подняла взгляд вверх и чертыхнулась про себя. Оказывается, из-за нервного звонка забыла об окружающей обстановке, зато она про меня не забыла. Я все еще в кабинете, а коллеги, вместо того чтобы разойтись по домам, греют уши. Вот же невезуха. И что теперь? Хоть увольняйся. Впрочем, Наталью Андреевну вряд ли было слышно, а про то, что у меня неудачный брак и противная свекровь, так и быть, пусть знают. Главное, не про бездетность – это все еще сильно задевает меня за живое и является слабым местом в моей душевной броне.

– Что? – грубо поинтересовалась я у коллектива. Злюсь, конечно. Понимаю, что всем любопытно просто, но от этого не легче. – Интересно, да?

Схватила сумку и быстро вышла из кабинета. У лифта старательно пытаюсь успокоиться и дышать ровнее. Хмыкаю про себя. Лица-то у коллег, когда я выходила, все такие смущенные были.

– Обидел кто-то?

Оборачиваюсь, а за мной, оказывается, мой невозмутимый шеф стоит.

– Нет, с чего вы взяли?

– Вы выскочили из кабинета, как ошпаренная, еще и дверь громко хлопнула. Так что, кто обидел?

Очки Василиска опасно блеснули. Да-да, именно очки. Такое ощущение, что вот сейчас я назову имя своего обидчика, начальник зайдет в кабинет, снимет свои очки, и от того самого обидчика останется только горстка пепла.

– Никто. Правда. Дурное настроение просто.

– Как знаете, – шеф пожал плечами и направился к открывшемуся лифту.

Я успокоилась, причем почти мгновенно. Я не знаю, как Василиск это сделал, всего парой фраз сумел вернуть мне уверенность в себе, оптимизм и веру в будущее. Даже плакать и пить дома раздумала, хотя после звонка появились такие планы. Нет уж, зачем ценный аванс на это тратить. Пойду лучше в салон красоты схожу, приятное себе сделаю иным способом. Новая прическа – это ведь тоже важная, да чуть ли не главная составляющая новой жизни. Нет, ну а правда, пожалуйся я на кого-нибудь из коллег, и босс действительно пошел бы разбираться?

Задумчиво бреду по направлению к метро. Сегодня погода выдалась хорошая, светит солнышко, ветра нет. Вот бы такая погода продержалась до конца недели. Я бы тогда выбралась куда-нибудь погулять на свежем воздухе, познакомилась бы с городом поближе. На очередном переходе дорогу мне помешала перейти плавно подъехавшая белая машина. Низкий кабриолет с ныне поднятой крышей. Проходящие мимо люди недовольно бормочут и обходят машину, я тоже собираюсь последовать их примеру, но тут открывается дверь со стороны водителя, и из салона вылезает улыбчивый Антон. Широкая мужская улыбка и жизнерадостный взгляд предназначены мне. О, не-е-ет.

– Меня подвозить не надо, – сразу предупредила я.

– Я самопровозглашенный парламентар от партии идиотов. Разрешите загладить вину и поднять вам настроение, прекрасная леди? Как насчет чудесного ресторана с видом на набережную?

– Нет, спасибо, у меня другие дела. Да и настроение у меня вполне хорошее.

- А какие дела, если не секрет?
- Не секрет. Хочу прическу себе новую. И так, по мелочи еще разное.
- Отлично! Едем.
- Куда это?
- Я знаю отличного стилиста. Сделает все по высшему разряду. Я прослежу.
- У меня нет сейчас средств на отличного. Сойдет и нормальный.
- Там по знакомству, недорого получится. Садись и не думай про бранные деньги. Завтра ты придешь на работу, и тебя никто не узнает.
- Может, не стоит так радикально? - произнесла я, все-таки садясь в машину.
- Не нравится мне этот Эндрю, - шепчу я Антону, глядя при этом на общающегося с другой клиенткой стилиста. Одет хорошо, стильно, наверное, но точно не в моем вкусе. Манерный. Повадки какие-то женские. Мужчина в возрасте, виски уже посеребрила седина, но прическа такая, что это преподносится очень интересно, словно он сам себе специально так и покрасил волосы.
- Почему? Нормальный мужик.
- Мужик ли? В смысле, на кого он внимание-то больше обращает, на мальчиков или на девочек?
- Сейчас уже вроде на всех. Но тебе-то какая разница? Тебе же с ним не спать.
- Ну, не внушает он мне доверия что-то. Мне кажется, у нас с ним совсем разные вкусы и взгляды на жизнь.
- Я ручаюсь, он один из лучших, можешь мне поверить.

И тут этот Эндрю, закончив с клиенткой, подошел к нам и явно обрадовался, увидев моего коллегу.

– О, Антонио, давно не заходил. А сегодня еще и с дамой. – Тут Эндрю перевел взгляд на меня, медленно и внимательно оглядел с головы до ног. – Так. Как я понимаю, сегодня мы не с тобой работаем, а с этой бедняжкой?

Чего это с бедняжкой?

– Ага! По полной причем.

По полной?

– Я хотела только прическу, – мякнула я, и мужчины так строго и осуждающе на меня посмотрели, давя своим незримым авторитетом, что дальше возражать не решилась. А пускай развлекаются, главное, чтобы нос в порыве энтузиазма не прокололи и татуировки не набили, хотя... о тату можно и задуматься. В каком-нибудь интересном месте.

– Эндрю, в общем так. Это Мария, она работает вместе со мной и является очень крутым менеджером, продающим... – Антон сделал эффектную паузу. – Интимные товары, причем особо крупными партиями. Клиенты специфические, сам понимаешь. Сделай так, чтобы при виде Марии все сразу понимали, что имеют дело с профессионалом экстра-класса, который может говорить с ними на одном языке и уровне.

– Да не вопрос. Данные у девушки есть, освежим, в тонус приведем, причешем. Но, Антонио, с ее шмотками нужно что-то делать. Они не тянут на заявленный тобой уровень.

– Я понимаю, подберешь ей что-нибудь в своем магазине?

– Конечно!

– Отлично! Я тогда пойду пока попоью кофе.

– Иди и ни о чем не волнуйся.

А чего Антону-то волноваться? Это у меня денег ни на что не хватит.

- Я пошла, - решительно произнесла я.

- Куда? - хором воскликнули мужчины.

- Домой.

- Почему? - серьезно спросил Антон.

- Нет у меня сейчас денег на смену имиджа, да и не нужно мне это.

Антон отвел меня в сторону.

- Маш, к Эндрю очень трудно попасть, у него очереди сейчас из желающих. А у меня мало того, что есть привилегии, так еще и солидная скидка. Но это пока, потом такого шанса может не представиться. Давай так, сейчас я за тебя заплачу, честно скажу, сколько что стоило. Если тебе не понравится, как и что тебе сделает Эндрю, одежду мы не будем покупать, а все остальные расходы я покрою, ну а если понравится - считай, я открыл тебе беспроцентный и бессрочный кредит, который ты можешь возвращать постепенно, а можешь и не возвращать.

Почему мне раньше такие мужчины не встречались, а?

В обществе Эндрю и его помощниц я провела очень, нет, о-о-очень много времени. Как и предполагала, характерами мы с Эндрю не сошлись, из-за моих бесконечных требований дать мне посмотреться в зеркало и узнать, что он там творит с моими волосами, и частых язвительных реплик, стилист прозвал меня адской госпожой и постоянно мерзко хихикал и восторженно закатывал глаза, когда оценивал результат своих действий по моему преобразению.

На лицо и волосы мне наложи сотни оздоровительных масок, пока я расслабленно лежала в кресле и впитывала в себя витамины, мне обновляли мой вчерашний маникюр и педикюр. Потом удалось подглядеть, что мне там сделали - на руках, оказывается, коготки острые нарастили, ну а цвет ярко-красный, сочный такой. Вообще не мой цвет, такой, скорее, мадам Эс подойдет, но

смотрится неплохо вроде. В общем, уже только посмотрев на ногти, я поняла, что Эндрю всерьез задумал делать из меня порнопринцессу.

Одежду стилист подобрал и принес мне сам, к счастью, в основном деловые костюмы, но ими не ограничился – пара платьев, блузки, свитера, пуловеры, джинсы, лосины и легинсы, еще и обувь разнообразная, и даже про нижнее белье не забыл. Что удивительно, выбор одежды мне понравился, видно, что дорогая, качественная. Вот только туфли на высокой шпильке и с красной подошвой меня насторожили. Обувка прямо как у мадам Эс.

– Так, – Эндрю впихнул мне в руки комплект одежды. – Одевайся, а то сейчас придет Антонио. Покажешься во всей красе, потом девочки тебе дадут косметику и покажут, как делать повседневный макияж под новый стиль. На этом, в принципе, моя работа закончена. Что могу сказать – я гений, впрочем, как и всегда.

Ну-ну, сейчас я посмотрю, что там этот стилист несчастный наделал.

Как только я оделась в комнатке без зеркал, помощницы Эндрю вывели меня в зал с неким аналогом подиума, в конце которого стоят несколько кресел со столиками. В одном из кресел как раз и расположился со всем удобством Антон. Когда коллега меня увидел, его рот удивленно открылся, а из рук выпала чашка с кофе – к счастью, на пол, брызгами лишь немного задев мужчину.

– Дайте зеркало, – нервно потребовала я.

Глава 9

Стилист отдернул шторы от одной из стен, и я, наконец, увидела себя в огромном зеркале. На пару мгновений забыла, что нужно дышать. Сама себя не узнаю. Первое, что бросилось в глаза – мои волосы. Этот нехороший человек укротил мне их по плечи, прям ровно-ровно ровно, никаких переходов в длине нет, но затылок каким-то чудом стал очень пышным. Еще у меня появилась челка, причем мощная такая, густая и прямая, ровный срез ее проходит в районе бровей. Да у меня в жизни не было челки. Глаза. Подошла ближе к зеркалу.

Взгляд такой прямо таинственный и в тоже время невинный, но с чертовщинкой. Усталости нет. Да какая там усталость, когда я в полном и беспредельном шоке.

– Антонио, ну согласись, что я хорош! Сделать из усталой поникшей женщины юную Клеопатру, настоящую грациозную пантеру, не каждому дано.

– Да... – слышался сзади сдавленный голос Антона. – Не каждому. Впечатляет.

Продолжаю осмотр. Губы покрашены помадой довольно нескромного яркого красного оттенка. И без того вполне пухлые губы стали казаться еще объемнее. Вот тоже – никогда так губы не красила, это казалось пошлым, но сейчас почему-то смотрится вполне нормально. Личико благодаря прическе стало будто остреньким, что ли, но все равно милым. Этакая хитрая лисичка. Попыталась собрать волосы в пучок или хотя бы хвостик, получилось не очень. Передние пряди сразу выскользнули из рук. Волосы приятные на ощупь, шелковистые и на свету блестят. Красота.

– Зачем?! – возмущенно шипит Эндрю. – Волосы не надо убирать!

– Но мне удобнее, когда они убраны.

– Потерпишь, а потом привыкнешь, – безапелляционно заявил стилист. – Они и так достаточно короткие – деловая прическа и работе не мешает. Антон, скажи этой глупышке. Волосы нужны не для того чтобы их прятать в уродливые пучки.

Через отражение смотрю на коллегу – тот задумчиво кивает и неотрывно на меня глядит. Вернула все внимание себе любимой. Брючки на мне модные, чуть укороченные и зауженные к низу, а сверху чуть свободные, что зрительно придает моей попе более округлые очертания. Неожиданно, но пиджак не черный, а белый, но с черной атласной лентой в качестве окантовки. Все острые углы пиджака закруглены, и вроде бы вид деловой, но и в то же время нарядный. Девушки, когда я проходила в зал, подвернули мне рукава, сделав их «три четверти», а одна помощница еще и успела надеть мне маленькие красивые часики с золотым циферблатом и бежевым ремешком. Часы мне сразу очень понравились, и вот их я точно куплю. Пиджак застегнут, а под ним тонкая черная вязаная безрукавка с красивым белым растительным узором, а шею прикрывает белый воротничок-стойка от блузки. Наряд отличный, претензий не

умею. Ну и честно. Сама себе очень нравлюсь, но больше всего мне по вкусу телесного цвета туфли-лодочки на шпильках и с красной подошвой. Несколько раз крутанулась перед зеркалом.

– Так, еще кожаную сумочку сюда или папку-портфель, – скомандовал Эндрю. – Это, Антонио, я там еще один эффектный серый костюм ей в гардероб добавил. Дорого, но выглядеть будет как конфетка, этакая миссис Грей. А если ее переодеть в черную блестящую кожу и дать плетку, то все равно макияж и прическа будут идеально и к месту смотреться, так что все, твой заказ выполнен.

– Сколько? – деловито интересуюсь я переговорившего тет-а-тет со стилистом Антона. Коллега хмур, наверное, денег много придется отдать.

– Да, ерунда, – Антон назвал мне какую-то смешную сумму, и я тоже нахмурилась.

– Обманываешь. Это даже меньше моего сегодняшнего аванса, а тут целый гардероб, обувь, аксессуары и услуги дорогого стилиста.

Антон посмотрел на меня самым честным взглядом.

– Я правду говорю.

– Угу, говори, а то... – задумалась.

– Скажу, если в ресторан сейчас поедем. Хочу, чтобы мне все завидовали, глядя на мою спутницу. Осчастливишь меня?

Ну вот.

– Антон, уже поздно, я устала. Пожалуйста, скажи сколько, и я поеду.

– Еще скажи, что на метро поедешь, – поморщился мужчина. – Такую красоту быстро своруют.

– А ты чего, кстати, такой хмурый?

- Да вот думаю, что теперь к тебе все наши на работе активно клинья подбивать начнут. Зачем вот я сам себе конкуренцию усилил?

Хмыкнула и взяла Антона под руку. Если честно, совершенно не ожидала, что у коллеги ко мне более серьезные намерения, нежели просто флирт и, возможно, пара горячих ночей, поскольку иначе бы вообще не думал о каких-то мифических конкурентах. Сейчас же этот мужчина удивляет меня своей щедростью (пусть я все равно очень постараюсь заплатить сама, но сам порыв оценила), хорошим отношением и юмором.

- Ладно, идем в ресторан. Действительно, новый имидж надо выгулять. Ох, ты бы видел какие там Эндрю выбрал платья - глаз не оторвать.

- Или руку, - проворчал Антон, уводя меня из обители красоты и моды.

- В смысле?

- Чем красивее девушка и надетое на ней платье, тем сильнее к ней тянутся мужские руки. А если дотянутся, то оторвать трудно.

- Богатый у тебя, Антон, опыт.

- Какой есть - весь мой. Только в платьях на работу лучше не приходи.

- Даже и не думала. - Если работа отдела из-за меня встанет, а руки коллег чудесным образом приклеятся к моему платью, Тиран меня точно своей любимой плеточкой выпорет.

В эту ночь домой я так и не вернулась. Нет, ничего криминально. Сначала мы с Антоном посетили ресторан, где случайно встретили друзей моего спутника, получилась большая, веселая и шумная компания, где Антон бдел, не подпуская ко мне ни одно лицо мужского пола помимо своего, про руки я вообще молчу. Ну вот потом мы вдруг поняли, что такой веселой замечательной компании расходиться нельзя и поехали проходить ночной квест. Реально. Приехали в какой-то дом в центре, нас провели в полутемную комнату с хоррор обстановкой, пристегнули наручниками на длинных цепях прямо к стене и заперли. В который раз за этот день я была в полном шоке. Оказывается, задача была при помощи

окружающей обстановки разгадать, попутно решая головоломки, где спрятаны ключи, и выбраться из помещения. Поскольку уже было глубоко за полночь и многие были слегка не трезвы, возились мы очень долго. Под утро сонный Антон, когда мы распрощались с его друзьями, заявил, что нечего время терять на долгие переезды (особенно с учетом того, что багажник его машины забит моим новым гардеробом), он живет недалеко от работы, а значит будет возможность хоть чуть-чуть выспаться, то надо ехать к нему. На тот момент, поскольку я и в прошлую ночь почти не спала, мне уже было все равно, где и даже с кем спать, согласилась. Антон постелил мне в гостевой комнате, и все, как и с Сергеем, было о-о-очень прилично. Я уже даже начинаю оскорбляться.

Поднимается с Антоном в лифте на наш этаж и, стоя в уголке, тихо хихикаем, обсуждая вчерашнюю ночную игру. Я одета как и вчера, только блузку сменила – наряд еще не до конца выгулян. Коллега мой, словно невзначай, облокотился на зеркальную стену лифта, а руку для удобства, видимо, положил у меня за спиной, а еще он так близко, что практически шепчет мне в ухо. Довольно интимно получается.

– Знаешь, а идея с цепями мне понравилась. Ты очень интересно с ними смотрелась, я бы даже сказал, что они тебе идут.

Пошляк.

– На тебе тоже неплохо смотрелось, – пошутила я и, взглянув в темные глаза Антона, забыла, что еще хотела сказать. В глазах мужчины узрела голодную бездну, десерт для которой – я. Смутилась, чувствуя, как неудержимо краснею. Жаловалась, что никто не проявляет мужского внимания? Вот зря.

Стоило зайти в кабинет, где царил утренний рабочий суевей, и мигом все стихло, а потом послышался дружный мужской вздох:

– О-о-о.

Смена имиджа удалась. Наблюдаю за тем, меня пристально разглядывают. Равнодушных не осталось. Приятно. Дальше посыпались комплименты, жутко поднимающие самооценку. Костя вообще свистнул – так, как в фильмах свистят мимо проходящим красоткам.

– Ого, Маша, тебя не узнать!

– Маша, замечательно выглядишь!

– Ох, какие у тебя красивые волосы.

– А ноги, оказывается, какие длинные, – с гордостью произнес Антон, словно длина моих ног – его личная заслуга, после тоже на меня еще раз оценивающе взглянул и словно невзначай прикрыл своим телом от взглядов коллег. Цирк.

По началу мне понравилось, что коллеги стали оказывать мне повышенное внимание и восторженно глядеть, но быстро надоело, а вскоре и вовсе стало бесить. На работе мне все же нужна рабочая обстановка, так что зря я все это затеяла. Костюмы и одежду, конечно, оставлю, но поберегу для важных деловых встреч, а платья на свидания надевать можно. Будут же у меня в жизни еще свидания. Грустно оглядела пускающих слюни коллег. Будут, определенно будут. Антон, Олег и Сергей, кстати, ничего не пускают, хмурятся и смотрят на остальных мужчин злобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svobodina_viktoriya/vynuzhdennaya-pomoschnica-dlya-tirana

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)